

Беззащитные защитники: Системные проблемы адвокатуры Азербайджана

Доклад миссии МКЮ 2016 г.

Международная комиссия юристов, в состав которой входят 60 видных судей и юристов со всего мира, способствует продвижению и защите прав человека посредством соблюдения принципа Верховенства закона, используя свой уникальный юридический опыт в целях развития и укрепления национальных и международной систем правосудия.

Основанная в 1952 г. и осуществляющая свою деятельность на пяти континентах, МКЮ стремится обеспечить поступательное развитие и эффективную имплементацию положений международного права прав человека и международного гуманитарного права; обеспечить осуществление гражданских, культурных, экономических, политических и социальных прав; а также гарантировать независимость судебной власти и юридической профессий.

® Беззащитные защитники: Системные проблемы адвокатуры Азербайджана — Доклад миссии МКЮ 2016 г.

© Авторское право принадлежит Международной комиссии юристов, 2016

Перевод на русский язык: Ирина Чибисова
Графический дизайн и верстка: Евгений Тен

МКЮ разрешает свободное воспроизведение любых частей своих публикаций при условии надлежащего признания авторства и отправления копии публикации, содержащей этот отрывок, в её штаб-квартиру по адресу:

International Commission of Jurists
P.O. Box 91,
33, Rue des Bains,
Geneva,
Switzerland

E-mail: info@icj.org
www.icj.org

Беззащитные защитники: Системные проблемы адвокатуры Азербайджана

Доклад миссии МКЮ 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Становление адвокатуры в Азербайджане	5
Актуальные проблемы	6
Международно-правовые акты, касающиеся роли юристов	7
Миссия МКЮ в Азербайджан	9
Структура доклада	9
ГЛАВА I: НЕЗАВИСИМОСТЬ И СТРУКТУРА КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ	10
Международные стандарты	10
Осуществление адвокатской деятельности	10
Роль и независимость Коллегии адвокатов в Азербайджане	12
Структура и управление Коллегией адвокатов	14
<i>Общее собрание</i>	14
<i>Президиум Коллегии адвокатов</i>	16
<i>Председатель Коллегии адвокатов</i>	17
<i>Квалификационная комиссия Коллегии адвокатов</i>	18
<i>Дисциплинарная комиссия</i>	20
Выводы	21
ГЛАВА II: ДОПУСК К ПРОФЕССИИ, ЭТИКА И ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО	22
Допуск к профессии адвоката	22
Профессиональная этика	24
Дисциплинарное производство	27
Выводы	31
ГЛАВА III: ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ СИСТЕМОЙ И ИНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ ДЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТОВ НА ПРАКТИКЕ	32
Случаи привлечения адвокатов к уголовной и дисциплинарной ответственности	34
<i>Интигам Алиев</i>	34
<i>Гурбан Мамедов</i>	35
<i>Алаиф Гасанов</i>	35
<i>Намизад Сафаров, Хидаят Сулейманов и Латифа Алиева</i>	36
<i>Осман Казимов</i>	36
<i>Аслан Исмаилов</i>	37
<i>Халид Багиров</i>	37
<i>Музаффар Бахишов</i>	38
<i>Эльчин Намазов</i>	38

<i>Шафига Нагиева</i>	38
<i>Яльчин Иманов</i>	39
<i>Иные меры вмешательства в независимость работы адвокатов</i>	39
Выводы	40
<i>Нарушения и злоупотребления при применении дисциплинарного производства</i>	40
<i>Процессуальная справедливость в ходе дисциплинарного производства</i>	41

ГЛАВА V: ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ44

Рекомендации	45
<i>Преследование адвокатов</i>	45
<i>Роль и независимость Коллегии адвокатов</i>	45
<i>Допуск к профессии</i>	46
<i>Дисциплинарная процедура</i>	47

ВВЕДЕНИЕ

В настоящем докладе, который содержит выводы, сделанные МКЮ в ходе миссии в июне 2016 г., рассматривается положение адвокатов и независимость юридической профессии в Азербайджане в свете национального законодательства и сведений, полученных в ходе встреч с адвокатами во время миссии. В нём анализируется институциональная независимость адвокатуры, в том числе структура управления Коллегии адвокатов, а также способность отдельных адвокатов выполнять профессиональные обязанности и защищать права человека своих клиентов. Данные вопросы рассматриваются в свете международно-правовых обязательств Азербайджана по защите прав человека и международных стандартов независимости адвокатов.

Становление адвокатуры в Азербайджане

Коллегия адвокатов, первая организация, осуществляющая руководство азербайджанской адвокатурой, была основана в советское время, в 1922 г.¹ Новейшая история Коллегии берет своё начало в 1980 г., когда она стала функционировать на основании Закона «О регулировании адвокатуры» Азербайджанской Советской Социалистической Республики². После распада Советского Союза в 1991 г. и до принятия нового законодательства о реформе адвокатуры в 1999 г. в Азербайджане, как и во многих других странах СНГ, отсутствовал единый институт, осуществляющий руководство адвокатурой³. До реформы 1999 г. адвокаты получали лицензии на осуществление адвокатской деятельности в Министерстве юстиции и практиковали в составе специализированных адвокатских контор.

В 1999 г., с принятием нового Закона «Об адвокатах и адвокатской деятельности», была создана адвокатура, предусматривающая обязательное членство в составе Коллегии адвокатов как условие предоставления адвокатского статуса со всеми сопутствующими законодательными гарантиями⁴. По закону, Адвокатура Азербайджана — это «независимый юридический институт, который профессионально осуществляет деятельность по юридической защите»⁵. Закон 1999 г. предоставил Адвокатуре ряд важных функций, в том числе обязанность по отбору потенциальных адвокатов, разработке этических стандартов и осуществлению дисциплинарного производства в отношении адвокатов.

¹ Азербайджан: свобода выражения мнения на скамье подсудимых, апрель 2014 г., Доклад Института прав человека Международной ассоциации адвокатов (Azerbaijan: Freedom of Expression on Trial, International Bar Association's Human Rights Institute — IBAHRI), <http://www.ibanet.org/Article/Detail.aspx?ArticleUid=e1192b49-6a7c-410d-a833-a17f5fd4bcbb>.

² Интернет-сайт Коллегии адвокатов Азербайджана, http://www.azerbaijans.com/content_1801_en.html.

³ Доклад МКЮ, *Независимость юридической профессии в Центральной Азии*, <http://icj2.wpengine.com/wp-content/uploads/2013/09/Independence-of-the-Legal-Profession-in-CA-Eng.pdf>; *Становление сильной адвокатуры в Российской Федерации*, <http://www.icj.org/wp-content/uploads/2015/11/Russia-Towards-a-Stronger-Legal-Profession-Publication-2015-Eng.pdf>.

⁴ Необходимо проводить различие между адвокатами-членами Коллегии адвокатов и иными лицами, которые оказывают юридическую помощь, но не являются её членами — юристами. Как и иные граждане, юристы могут представлять интересы лиц в большинстве судов Азербайджана.

⁵ Закон Азербайджанской Республики «Об адвокатах и адвокатской деятельности», 28 декабря 1999 г., № 783-IQ, статья 1.

В отсутствие предыдущего опыта самоуправления и независимости адвокатура столкнулась с трудностями при попытке утвердиться в качестве независимого субъекта, в соответствии с положениями нового законодательства, и всё ещё характеризуется рядом институциональных изъянов, которые не позволяют ей осуществлять последовательную защиту своих членов от необоснованного вмешательства в их профессиональную деятельность.

Актуальные проблемы

На сегодняшний день адвокаты в Азербайджане сталкиваются со всеческими сложностями в процессе своей повседневной профессиональной деятельности. К ним относятся препятствия при получении доступа к клиентам, которые содержатся под стражей, а также преследование адвокатов, которые активно защищают интересы своих клиентов. Данные проблемы связаны с более общими изъянами судебной системы, которая не предоставляет надёжной защиты в отношении права на справедливое судебное разбирательство⁶. Защитники по уголовным делам сталкиваются с особыми сложностями: по статистике, более 99 процентов подсудимых получают обвинительный приговор⁷. Ошеломляюще низкий процент оправдательных приговоров свидетельствует о проблемах, с которыми сталкиваются адвокаты при защите права на эффективную защиту и целый ряд стандартов справедливого судебного разбирательства, включая право на презумпцию невиновности в отношении своих клиентов⁸. По словам одного адвоката, который побеседовал с МКЮ, деятельность адвокатов в Азербайджане можно сравнить с «фермерством в Арктике» или «донкихотством», так как адвокатам приходится бороться за защиту каждого клиента, хотя они понимают, что обвинительный приговор неизбежен. Защитники по уголовным делам не имеют возможности действовать на равных с прокуратурой. По словам адвокатов, с которыми общалась МКЮ, прокуратура является основным действующим лицом в системе правосудия, а её официальные и неофициальные полномочия во много раз превосходят возможности защитников⁹.

За последние годы положение независимых адвокатов резко ухудшилось. Адвокаты подвергаются травле посредством привлечения к уголовной ответственности, проведения обысков в служебных помещениях, приостановления адвокатской деятельности, лишения статуса и иных мер. Данные нападки имеют место в более широком контексте уменьшения пространства для деятельности правозащитников и общественных организаций в Азербайджане¹⁰. Адвокаты, которые защищают права человека, в том

⁶ К примеру, около трети жалоб в Европейский Суд по правам человека подаются по статье 6 ЕКПЧ, http://echr.coe.int/Documents/Stats_violation_1959_2015_ENG.pdf.

⁷ Новостное агентство «Эхо», В Азербайджане менее чем 1% подсудимых получают оправдательный приговор, <http://www.echo.az/article.php/article.php?aid=79879>, 6 марта 2015.

⁸ Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Габриэла Кнаула, A/HRC/26/32/Add.1, 30 апреля 2014 г., п. 45.

⁹ К примеру: ЕСПЧ, *Abdulgadirov против Азербайджана*, жалоба № 24510/06, постановление от 20 июня 2013 г., пп. 44–49; ЕСПЧ, *Rafiq Aliyev против Азербайджана*, жалоба № 45875/06, постановление от 6 декабря 2011 г., пп. 97, 108–110.

¹⁰ К примеру: Парламентская ассамблея Совета Европы, *Резолюция № 2062 (2015), Функционирование демократических институтов в Азербайджане*, <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/Xref-XML2HTML-en.asp?fileid=21953&lang=en>.

числе подают жалобы в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ), становятся особой мишенью для запугивания и травли. Такие нападки часто сопровождаются жалобами на несправедливое судебное разбирательство по делам адвокатов и их необоснованное привлечение к дисциплинарной ответственности.

Дисциплинарная система является важным инструментом по ограничению деятельности адвокатов, однако для травли и преследования адвокатов-правозащитников используются и другие юридические средства. Лишение статуса адвоката наряду с привлечением к уголовной ответственности, обысками и административными мерами, такими как наложение ареста на имущество, следует рассматривать как часть более общей картины преследования правозащитников, к которым, помимо юристов, относятся журналисты, сотрудники НПО и иные лица.

Коллегия адвокатов не реагирует активно на случаи преследования адвокатов. Более того, она играет ключевую роль в ходе дисциплинарного преследования адвокатов и прекращения их деятельности по основаниям, которые не соответствуют международным стандартам. Тем не менее, несмотря на то, что нападки на адвокатов становятся предметом пристального внимания как на национальном, так и на международном уровне, представляется, что в Азербайджане практически отсутствует дискуссия об институциональной независимости Коллегии адвокатов и её роли с точки зрения защиты адвокатов от преследований, в том числе от давления со стороны государственных органов.

О слабости адвокатуры Азербайджана красноречиво свидетельствует крайне низкий процент зарегистрированных адвокатов относительно численности населения. В качестве квалифицированных членов Коллегии в стране действуют лишь 900 адвокатов. В сельских районах Азербайджана численность адвокатов является несоразмерно низкой: в некоторых областях адвокатов нет вообще, или же имеется один-единственный адвокат, который состоит в Коллегии адвокатов и, следовательно, может осуществлять защиту в уголовном процессе. Данное положение имеет вполне очевидные и критические последствия с точки зрения права на справедливое судебное разбирательство, доступа к правосудию и эффективных средств правовой защиты для населения Азербайджана. В то же время, примечательно, что многие практикующие юристы, в том числе защищающие права человека в судебном порядке, предпочитают не вступать в Коллегию адвокатов, так как могут вести гражданские и административные дела, не будучи её членами. Это ещё более ослабляет адвокатуру и её способность регулировать профессию в целом и защищать её интересы.

Международно-правовые акты, касающиеся роли юристов

Наряду с судьями и прокурорами адвокаты играют важнейшую роль с точки зрения защиты верховенства закона и обеспечения гарантий в отношении прав человека¹¹. Их способность выполнять свои профессиональные функции свободно и независимо во многом определяет способность судебной системы защищать права человека, в том числе право на справедливое

¹¹ Резолюция Комитета ООН по правам человека, *Независимость и беспристрастность судебных органов, присяжных заседателей и ассессоров и независимость адвокатов*, 30 июня 2015 г., A/HRC/29/L.11.

судебное разбирательство, закреплённое в статье 14 *Международного пакта о гражданских и политических правах* (МПГПП) и статье 6 *Европейской Конвенции о защите прав человека* (ЕСПЧ).

Ряд международно-правовых инструментов устанавливает стандарты, касающиеся роли и независимости юридической профессии. К ним относятся Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов¹², а также региональные стандарты, такие как *Рекомендация № R (2000) 21 Комитета министров Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката*¹³. Данные стандарты устанавливают, что адвокаты играют важнейшую роль в судебной системе и при защите прав человека¹⁴. *Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов* предусматривают, что юристы как «ответственные сотрудники в области отправления правосудия» «при всех обстоятельствах сохраняют честь и достоинство, присущие их профессии»¹⁵. Они устанавливают необходимость гарантировать институциональную независимость и самоуправление профессии в целом¹⁶, а также что на индивидуальном уровне государство должно принять меры, чтобы обеспечить способность адвокатов «выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства»¹⁷.

Данные стандарты не являются изолированными; они находятся в тесной взаимосвязи с международно-правовыми обязательствами Азербайджана в области прав человека, в том числе с обязательствами по защите права на справедливое судебное разбирательство, права на свободу, включая право обжаловать содержание под стражей, права не подвергаться жестокому и унижающему достоинство обращению, а также права на эффективное средство правовой защиты от нарушений прав человека. Защита каждого из данных прав во многом зависит от способности адвокатов безотлагательно и беспрепятственно оказывать компетентную и независимую юридическую помощь. Следовательно, право каждого на доступ к адвокату должно быть обеспечено сразу же после взятия под стражу, в целях защиты от любых нарушений его прав или же предупреждения таких нарушений, а также обеспечения справедливого судебного разбирательства с самого начала производства по делу. Таким образом, независимость адвокатов является одним из условий справедливой судебной системы, которая основывается на верховенстве закона и защищает права человека.

¹² *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, Документ ООН № A/CONF.144/28/Rev.1, принят Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.

¹³ *Рекомендация № R (2000) 21 Комитета Министров государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката*, принята Комитетом министров 25 октября 2000 г. на 727-м заседании заместителей министров.

¹⁴ Практическое руководство МКЮ № 1, *Международные принципы независимости и подотчётности судей, адвокатов и прокуроров*, <http://icj2.wpengine.com/wp-content/uploads/2013/05/International-Principles-on-the-Independence-and-Accountability-of-Judges-Lawyers-and-Prosecutors-No.1-Practitioners-Guide-2013-Rus.pdf>. С. 67.

¹⁵ *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 12.

¹⁶ См. *inter alia*: *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 24; Комитет по правам человека ООН, *Резолюция 23/6, Независимость и беспристрастность судебных органов, присяжных заседателей и ассессоров и независимость адвокатов (2013 г.)*, Преамбула.

¹⁷ *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 16.

Следовательно, на протяжении всего доклада международные стандарты, касающиеся роли юристов, будут рассматриваться в свете международно-правовых инструментов в области прав человека, которые имеют обязательное действие в отношении Азербайджана. Наряду со многими другими стандартами, к ним относятся: *Международный пакт о гражданских и политических правах* (МПГПП), *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах* (МПЭСКП) и *Конвенция о защите прав человека и основных свобод* (ЕКПЧ). Также имеют значение доклады Специального докладчика ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов, заключения Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия) и доклады иных международных институтов. Данные международно-правовые акты и стандарты, а также судебная практика международных органов по защите прав человека лежат в основе настоящего доклада.

Миссия МКЮ в Азербайджан

Настоящий доклад основывается на исследовательской миссии, проходившей в Азербайджане с 20 по 23 июня 2016 г. Отчасти данная миссия стала реакцией на последние случаи преследования адвокатов в Азербайджане, которые вызывают серьёзную обеспокоенность с точки зрения соблюдения прав человека и международных стандартов, касающихся независимости юристов.

В ходе миссии МКЮ встретила с рядом адвокатов и правовых экспертов, чтобы обсудить вопросы управления адвокатурой, доступа к профессии и квалификации адвокатов, а также дисциплинарного производства в их отношении. Кроме того, миссия исследовала роль Коллегии адвокатов с точки зрения защиты адвокатов от преследований и вмешательства в профессиональную деятельность. МКЮ выражает благодарность всем экспертам и адвокатам, которые встретились с участниками миссии и поделились своими взглядами.

Структура доклада

В настоящем докладе анализируется азербайджанское законодательство, регулирующее адвокатуру, а также положение адвокатов на практике на примере отдельных дел, в целях оценки реальности проблем, с которыми сталкиваются адвокаты в Азербайджане, а также их последствий с точки зрения верховенства закона и защиты прав человека.

Доклад состоит из четырёх глав. Первая глава посвящена руководящим органам адвокатуры и их процедурам; во второй главе описывается порядок квалификации адвокатов, дисциплинарное производство и сопряжённые вопросы; в третьей главе рассматриваются случаи необоснованного применения дисциплинарного производства и иные способы преследования адвокатов; в четвёртой главе представлены рекомендации, направленные на усиление независимости адвокатов в Азербайджане.

ГЛАВА I: Независимость и структура коллегии адвокатов

Международные стандарты

Международные стандарты независимости юристов подчёркивают важность институтов самоуправления юридической профессией. *Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов* говорят о важности независимости ассоциаций адвокатов с точки зрения обеспечения справедливого и эффективного отправления правосудия. Такие ассоциации должны пользоваться институциональной независимостью от любого воздействия извне, в том числе со стороны правительства, иных органов исполнительной власти, парламента и посторонних частных интересов как на уровне закона, так и на практике. В частности, «исполнительный орган профессиональных ассоциаций избирается её членами и выполняет свои функции без вмешательства извне»¹⁸. Ассоциации адвокатов не только представляют профессиональные интересы адвокатов, но и выполняют такие функции, как поощрение повышения квалификации среди адвокатов, защита профессиональных моральных качеств адвокатов¹⁹ и усиление независимости адвокатуры²⁰.

Основные принципы также поощряют сотрудничество между ассоциацией адвокатов и государственными учреждениями: «Профессиональные ассоциации юристов сотрудничают с правительствами с целью обеспечить, чтобы все лица имели реальный и равный доступ к юридическому обслуживанию и чтобы юристы имели возможность без неправомерного вмешательства консультировать и оказывать помощь клиентам в соответствии с законом и признанными профессиональными стандартами и этическими нормами»²¹. Тем самым напрямую предусматривается обязательство государств не только воздерживаться от любого незаконного вмешательства в работу профессиональных ассоциаций адвокатов, но и поощрять и поддерживать их деятельность²².

Осуществление адвокатской деятельности

В Азербайджане относительно малое число юристов осуществляют профессиональную деятельность в составе Коллегии адвокатов Азербайджана. Члены Коллегии могут оказывать юридическую помощь во всех

¹⁸ *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 24. См. также *Проект Всеобщей декларации независимости правосудия* («Декларация Сингви»), подготовленный д-ром Л. В. Сингви, Специальным докладчиком ООН по исследованию вопроса о независимости судебных органов, п. 97.

¹⁹ *Рекомендация № R (2000) 21 Комитета министров государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката*, Совет Европы, принята Комитетом министров 25 октября 2000 г. на 727-м заседании заместителей министров, принципы V(3) и (4); Межамериканский суд по правам человека указал, что профессиональные ассоциации являются средством регулирования профессиональной этики и контроля над ней, см. *Консультативное заключение № ОС-5/85*, 13 ноября 1985 г., Серия А, № 5, п. 68.

²⁰ *Рекомендация № R (2000) 21 Комитета министров государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката*, цит. выше, принцип V(4).

²¹ *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 25.

²² Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов, Леандро Депуи, Документ ООН № A/64/181, 28 июля 2009 г., п. 21.

судебных инстанциях, в том числе в Верховном Суде Азербайджана²³. Они обладают исключительным правом на представительство по уголовным делам, а также по делам, которые рассматриваются Верховным Судом²⁴. Многие юристы, обладающие правовыми квалификациями, особенно те из них, кто не специализируется на уголовном праве, предпочитают не оформлять членство в Коллегии адвокатов.

Осуществление профессиональной деятельности адвокатами, которые являются членами Коллегии, регулируется *Законом «Об адвокатах и адвокатской деятельности»*. Юристы, которые являются членами Коллегии адвокатов и именуется адвокатами, вправе вести практику в Азербайджане самостоятельно либо в составе различных объединений, таких как юридические консультации, адвокатские бюро, адвокатские фирмы (здесь и далее коллективно — «юридические консультации»). Консультации могут создаваться одним или несколькими адвокатами²⁵ в соответствии с действующим законодательством, в частности, *Законом «Об адвокатах и адвокатской деятельности»*²⁶. Их деятельность может осуществляться только после получения государственной регистрации в качестве одной из адвокатских фирм или контор, предусмотренных законом²⁷.

Консультации регистрируются в компетентном государственном органе (Министерство по налогам)²⁸, а их члены обязаны состоять в Коллегии адвокатов²⁹. Организация и деятельность консультаций регулируется их уставами, которые должны соответствовать Уставу Коллегии адвокатов³⁰. Учредители консультации избирают её руководителя³¹. Они подписывают соглашение об учреждении консультации и её структуре. Адвокаты обязаны предоставлять Коллегии адвокатов статистическую отчетность в порядке, установленном Президиумом, и по установленной форме³².

В Азербайджане отмечается существенная нехватка консультаций и адвокатов. Лишь в 25 из 64 регионов Азербайджана имеются юридические консультации³³. Наряду с недостаточным количеством консультаций отмечается дефицит практикующих адвокатов. Большинство из них работают в Баку: в 2014 году из 834 адвокатов только 234 работали в регионах³⁴.

²³ *Закон Республики Азербайджан «Об адвокатах и адвокатской деятельности»*, 28 декабря 1999 г., № 783-IQ, статья 8(III).

²⁴ В соответствии с изменениями, внесёнными в Уголовно-процессуальный кодекс в октябре 2014 г., адвокат может представлять интересы обвиняемого по уголовному делу только при наличии нотариально заверенной доверенности, выданной обвиняемым или членами его семьи (родственниками) в ходе уголовного судопроизводства. Для подачи жалобы в Верховный Суд лицо должно подписать соглашение с адвокатом, к которому должен прилагаться ордер на ведение дела.

²⁵ *Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности»*, цит. выше, статья 5(VI).

²⁶ Там же, статья 5(V).

²⁷ Там же.

²⁸ *Устав Коллегии адвокатов*, статья 9.2.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, статья 9.3.

³¹ Там же, статья 9.4.

³² Там же, статья 9.

³³ Vətəndaşlar keyfiyyətli hüquqi yardım ala bilirlərmə? — MÜSAHİBƏ [Получают ли граждане качественную юридическую помощь?], <http://olaylar.az/news/musahibe/44674>.

³⁴ Состояние адвокатуры в Азербайджане, Annaghi Hajibayli, 24 сентября 2014 г., HDIM.NGO/0112/14, <http://www.osce.org/ru/odihr/124151?download=true>. С. 1.

Проблема доступа к юридической помощи сохраняет актуальность на протяжении вот уже многих лет, что затрудняет доступ к юридическим консультациям³⁵.

Несмотря на очевидный дефицит адвокатов, на протяжении длительного времени вступление в адвокатуру новых членов было весьма проблематичным. В докладе, посвящённом адвокатуре Азербайджана, который был опубликован десять лет назад, данная ситуация описывается следующим образом:

«С момента вступления в силу Закона „Об адвокатах“ в декабре 1999 г. так и не была создана Профессиональная [т. е. Квалификационная — МКЮ] Комиссия. Таким образом, кандидатуры адвокатов не рассматриваются и не рекомендуются для вступления в состав адвокатуры. Президиум продолжает функционировать, но не принимает новых членов, со ссылкой на то, что ожидается создание Профессиональной комиссии и проведение квалификационного экзамена»³⁶.

Таким образом, с 1999 по 2005 год (по меньшей мере) Коллегия не принимала новых членов. Последствия такого пренебрежения по отношению к новым членам сейчас налицо: это острая нехватка адвокатов в стране. Данная практика крайне негативно повлияла на доступ к правосудию на всей территории страны.

Тот факт, что профессия защитника не считается престижной в Азербайджане, также способствует нехватке квалифицированных адвокатов. Адвокаты не пользуются авторитетом в рамках судебной системы, и многие юристы не доверяют Коллегии адвокатов и не считают её независимым органом. Несмотря на отсутствие статистических данных по этому вопросу, из бесед МКЮ с азербайджанскими юристами можно сделать вывод о том, что многие юристы не хотят вступать в состав Коллегии и предпочитают работать за её пределами, оказывая юридическую помощь и представительство по гражданским и административным делам.

Роль и независимость Коллегии адвокатов в Азербайджане

В соответствии с *Законом «Об адвокатах и адвокатской деятельности»*, адвокатура — это «независимый юридический институт, который профессионально осуществляет деятельность по юридической защите»³⁷. Деятельность адвокатуры основывается на принципах верховенства закона, независимости, демократизма, гуманизма, справедливости, гласности и конфиденциальности³⁸.

³⁵ Новостной портал Ара.az, Азер Тагиев: «Действительно, в регионах мало адвокатов. Одна из причин в том, что адвокаты не хотят там работать. Коллегия адвокатов не может заставить адвоката работать в провинции. Адвокат должен направить запрос о переводе на работу в один из регионов, — говорит А. Тагиев. — В некоторых регионах за год совершается только одно преступление, поэтому адвокаты избегают этих мест, — добавил Тагиев. — Ещё одна причина — низкий уровень дохода адвокатов в регионах» (<http://apa.az/xeber-az/hadise/azerbaycandavekillerin-sayi-teleb-olunandan-10-defe-azdir-arasdirma.html>).

³⁶ Индекс реформы юридической профессии для Азербайджана, февраль 2005 г., Американская ассоциация юристов, <https://apps.americanbar.org/rol/publications/azerbaijan-lpri-2005.pdf>. С. 23.

³⁷ Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 1(I).

³⁸ Там же, статья 1(II).

Коллегия адвокатов является основным органом управления адвокатуры, деятельность которого устанавливается законом³⁹ и который выполняет ключевые функции, связанные с управлением профессией⁴⁰. Коллегия является негосударственной, независимой, самоуправляемой и объединяющей всех адвокатов организацией Азербайджанской Республики⁴¹.

В соответствии с *Законом «Об адвокатах и адвокатской деятельности»*, в задачи Коллегии адвокатов, помимо прочего, входит недопущение вмешательства в профессиональную деятельность адвокатов и их объединений и давления на них со стороны органов прокуратуры, судебных и других государственных органов и должностных лиц, а также вынесение независимых решений по вопросам самоуправления⁴². В *Уставе Коллегии адвокатов* отсутствует чёткое указание на роль Коллегии в отношении адвокатов. В нём лишь говорится, что Коллегия адвокатов «защищает права своих членов»⁴³. Задачей адвокатуры в целом является «защита прав, свобод и охраняемых законом интересов физических и юридических лиц и оказание им высококачественной юридической помощи»⁴⁴. В соответствии с *Уставом Коллегии адвокатов*, в обязанности Коллегии и её членов входит «защита прав, свобод и интересов граждан в соответствии с законом, оказание высококачественной профессиональной юридической помощи и повышение авторитета профессии»⁴⁵.

В обязанности Коллегии адвокатов входит осуществление приёма в члены коллегии; дисциплинарный надзор; вынесение заключений по вопросам, связанным с адвокатской деятельностью, на основании требования правоохранительных органов и судов; контроль над легализацией денежных средств адвокатами; а также решение иных вопросов⁴⁶.

Несмотря на то, что независимость Коллегии адвокатов устанавливается и гарантируется законом, на практике она демонстрирует ряд институциональных изъянов, а также отсутствие способности или желания защищать независимость адвокатуры. Адвокаты выразили МКЮ сильную обеспокоенность в связи с тем, что Коллегия не является независимой и действует в nepозволительно тесном сотрудничестве с Министерством юстиции и даже по его указаниям. Несмотря на то, что МКЮ не имела возможности получить чёткое подтверждение данного предположения общего характера, та роль, которую Коллегия адвокатов играет в случаях преследования адвокатов посредством привлечения к дисциплинарной ответственности, красноречиво свидетельствует об отсутствии у неё институциональной независимости (см. главу IV).

Также примечательно, что большинство адвокатов не считают Коллегию органом подлинного самоуправления профессией. Напротив, многие адвокаты высказали МКЮ мнение о том, что как отдельные адвокаты они

³⁹ Там же, статья 9(III).

⁴⁰ Там же, статья 9.

⁴¹ Там же, статья 9(I); *Устав Коллегии адвокатов*, цит. выше, статья 1.1.

⁴² *Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности»*, цит. выше, статья 1(III).

⁴³ *Устав Коллегии адвокатов*, цит. выше, статья 3.1.

⁴⁴ *Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности»*, цит. выше, статья 3.

⁴⁵ *Устав Коллегии адвокатов*, цит. выше, статья 2.2.

⁴⁶ *Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности»*, цит. выше, статья 9.V; См. также: *Устав Коллегии адвокатов*, цит. выше, статья 3.1.

чувствуют, что не могут повлиять на решения, принимаемые Коллегией. Некоторые юристы критически отзываются о Коллегии адвокатов как о бюрократическом учреждении советского типа, которое не может обеспечить эффективное самоуправление адвокатуры. В докладе 2014 года, подготовленном азербайджанским адвокатом, членом Коллегии, говорится о том, что «авторитарный стиль управления, применяемый в Коллегии адвокатов, создаёт серьёзные препятствия на пути развития адвокатуры»⁴⁷. Там же отмечается, что адвокатура «играет роль декорации для правосудия»⁴⁸.

Тем не менее, следует отметить, что Коллегия адвокатов не существует в вакууме. Неудивительно, что она может отражать недостатки судебной системы, частью которой является. Ещё в 2002 году МКЮ пришла к выводу о том, что «...как и большинство других полупубличных образований в Азербайджане, Коллегия адвокатов фактически находится под влиянием исполнительной власти»⁴⁹, а «адвокаты, которые работают в составе Коллегии адвокатов, подчиняются непосредственному контролю организации в части своей работы и оплаты труда»⁵⁰. По мнению миссии, со времени данного высказывания мало что изменилось.

Структура и управление Коллегией адвокатов

Основными органами Коллегии адвокатов являются:

- Общее собрание (конференция) членов Коллегии адвокатов;
- Президиум Коллегии адвокатов;
- Квалификационная комиссия адвокатов;
- Дисциплинарная комиссия адвокатов;
- Председатель Коллегии адвокатов.

Подразделения Коллегии адвокатов действуют в 25 из 64 регионов⁵¹.

Общее собрание

Общее собрание Коллегии адвокатов является одним из основных органов самоуправления адвокатуры в Азербайджане. В соответствии с законом, оно созывается Президиумом не менее одного раза в течение трёх лет⁵². Внеочередное Общее собрание может созываться по требованию одной трети членов Коллегии не более одного раза в течение двух лет⁵³.

Общее собрание наделено важными полномочиями во всех сферах регулирования профессии. В частности, оно обладает исключительной компетенцией по следующим вопросам:

- Принятие Устава Коллегии адвокатов и внесение в него дополнений и изменений;

⁴⁷ *Состояние адвокатуры в Азербайджане*, Аннаги Хаджибейли, цит. выше. С. 2.

⁴⁸ Там же. С. 3.

⁴⁹ МКЮ, *Азербайджан — Посягательства на правосудие*, http://icj2.wpengine.com/wp-content/uploads/2012/03/azerbaijan_attacks_justice_27_08_2002.pdf. С. 37.

⁵⁰ Там же. С. 38.

⁵¹ *Vətəndaşlar keyfiyyətli hüquqi yardım ala bilirlərmi? — MÜSAHİBƏ*, <http://olaylar.az/news/musahibe/44674>.

⁵² Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 10(III).

⁵³ Там же.

- Принятие Положений Квалификационной и Дисциплинарной комиссий и положения о правилах адвокатской этики и внесение в них дополнения и изменений;
- Избрание председателя, заместителя председателя и других членов Президиума Коллегии адвокатов;
- Избрание председателя и членов Дисциплинарной комиссии;
- Утверждение официальной эмблемы Коллегии адвокатов и форменной одежды адвокатов;
- Установление бюджета Коллегии адвокатов и размера членских взносов⁵⁴.

Несмотря на положения закона о том, что Общее собрание созывается не менее одного раза в течение трёх лет⁵⁵, на практике Общее собрание не проводилось начиная с 2004 года. 5 октября 2009 года Президиум Коллегии адвокатов принял решение отложить проведение Общего собрания, запланированного на ноябрь того года, до рассмотрения Парламентом изменений к *Закону «Об адвокатах и адвокатской деятельности»*. В июне 2010 года Президиум снова решил отложить проведение Общего собрания со ссылкой на близость проведения квалификационного экзамена. Таким образом, под разными предлогами Общее собрание не проводилось вплоть до 2012 года. В 2004 году были внесены изменения в *Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности»*, в соответствии с которыми в том случае, если численность членов Коллегии адвокатов превысит 500 человек, Общее собрание всех членов будет заменено менее представительной Конференцией делегатов⁵⁶. В результате в 2012 году вместо Общего собрания была проведена Конференция. В настоящее время в состав Коллегии адвокатов входят более 900 человек, хотя данная цифра не подтверждается официальной статистикой, которая находится в открытом доступе⁵⁷.

Действующий Председатель Коллегии адвокатов объясняет решение не созывать Общее собрание финансовыми трудностями, и в одном из интервью приводятся его слова: «Непроведение общего заседания связано с нашими проблемами. Попытка собрать 800 адвокатов вместе может разрушить наш бюджет»⁵⁸. Адвокаты, с которыми встречалась МКЮ, жалуются на то, что непроведение Общего собрания и его замена Конференцией, помимо прочего, означают, что наиболее независимые адвокаты до сих пор не принимают участия в управлении профессией. Поскольку общая тенденция такова, что, как сообщается, на Конференцию приглашают лишь наиболее лояльных адвокатов, остальные лишаются возможности высказать своё мнение по обсуждаемым вопросам.

⁵⁴ Там же, статья 10(I).

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ См.: О внесении изменений и дополнений в *Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности»*, <http://www.meclis.gov.az/?/az/legislation/view/646>; *Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности»*, цит. выше, статья 10(I).

⁵⁷ В 2015 г. 706 кандидатов подали заявление о приеме в адвокатуру. 215 из них прошли первый этап отбора. По итогам второго этапа только 154 кандидатам удалось получить статус адвоката. Таким образом, численность членов выросла до 934 человек. Эти 154 кандидата составили не более 30% от общей численности экзаменуемых. <https://www.meydan.tv/az/site/politics/5398/>.

⁵⁸ Новостной портал «АРА», Азер Тагиев: «Коллегия адвокатов действует на основе закона», 24 февраля 2011 г., <http://ru.apa.az/novosti-azerbaydjana/proisshestvie-v-azerbaydjane/azer-tagiev-kollegiya-advokatov-dejstvuet-na-osnove-zakona-.html>.

В результате нерегулярного проведения Общего собрания или Конференции многие полномочия Общего собрания не осуществлялись им на протяжении долгих лет, вплоть до проведения Конференции в 2012 году. Сейчас ситуация повторяется, так как прошло более трёх лет с последней Конференции 2012 года.

Неспособность Общего собрания или Конференции осуществлять свои функции на протяжении столь длительного срока привела к тому, что не были переизбраны другие органы Коллегии — Президиум и его Председатель, что ставит под вопрос легитимность их полномочий. Непроведение Общего собрания также делает непрозрачным использование бюджетных средств Коллегии, которая финансируется за счёт членских взносов.

Президиум Коллегии адвокатов

Президиум Коллегии адвокатов является руководящим органом, в состав которого входят лица, проработавшие адвокатами не менее трёх лет⁵⁹. Члены Президиума, включая Председателя и заместителей председателя, избираются Общим собранием на пятилетний срок⁶⁰. В состав Президиума могут быть избраны адвокаты, «обладающие авторитетом среди членов Коллегии адвокатов». Неясно, поддаётся ли такой «авторитет» измерению и при помощи каких средств можно установить, что адвокат соответствует данному критерию. Адвокат не может быть избран Председателем, заместителем председателя или членом Президиума при наличии административных взысканий⁶¹.

К функциям Президиума, помимо прочего, относятся следующие:

- Созыв Общего собрания и организация исполнения его решений;
- Принятие в члены адвокатуры и прекращение адвокатской деятельности;
- Составление графика дежурства адвокатов, оказывающих юридическую помощь за счёт государства;
- Подготовка методических рекомендаций по вопросам адвокатской деятельности;
- Возбуждение дисциплинарного преследования в отношении адвокатов⁶².

Как на уровне закона, так и на практике Президиум является одним из основных органов Коллегии адвокатов, на который возложена ответственность по обеспечению независимости профессии. Так, деятельность адвоката может быть прекращена Президиумом или на основании его решения⁶³. Одним из главных полномочий Президиума является созыв Общего собрания или Конференции. Тем не менее, как указывалось выше, на практике Президиум может не выполнять данную функцию в течение какого-то срока. Следовательно, возникает обеспокоенность в связи

⁵⁹ Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 11(I).

⁶⁰ Там же, статья 11(II).

⁶¹ Там же, статья 11(I).

⁶² Там же, статья 11(III).

⁶³ Там же, статья 23(II).

с неспособностью Президиума эффективно выполнять все возложенные на него функции⁶⁴.

Миссии неоднократно и настойчиво говорили о том, что на практике Президиум не обладает независимостью и что Председатель оказывает решающее влияние на других членов Президиума. Это подтверждает наблюдения, сделанные МКЮ ещё в 2002 году: «Несмотря на то, что Министерство юстиции не контролирует каждый шаг в повседневной деятельности руководства Коллегии адвокатов, по сообщениям, руководство очень внимательно прислушивается к тому, что является политически приемлемым для Президентской администрации или Министерства юстиции»⁶⁵. На протяжении всей миссии МКЮ сталкивалась с критикой Президиума как неспособного противостоять давлению по политическим делам. В частности, именно Президиум недавно санкционировал прекращение деятельности целой группы адвокатов по весьма сомнительным основаниям, либо за действия, совершенные адвокатами в исполнение своих профессиональных обязанностей, предусмотренных международным правом в области прав человека и законодательством самого Азербайджана (см. главу III).

На протяжении всей миссии различные эксперты критиковали Президиум с точки зрения порядка управления Коллегией адвокатов. Так, была выражена обеспокоенность в связи с отсутствием прозрачности, в том числе с отсутствием финансовой отчётности об использовании бюджетных средств Коллегии адвокатов. Представляется, что проблема расходования бюджетных средств беспокоит очень многих адвокатов, особенно с учётом существенного размера взносов, которые адвокаты регулярно уплачивают в Коллегию. В одном из интервью член Президиума разъяснил порядок выплат: «Вне зависимости от выигрыша или проигрыша дела адвокат обязан уплатить в Коллегию членский взнос в размере 42 манат (около 23 евро). Адвокат уплачивает налог на гонорар в размере 20 процентов, плюс 3 процента в пенсионный фонд и 14 процентов подоходного налога. Адвокаты, которые работают в консультациях, ежемесячно выплачивают 70–150 манат в бюджет консультации. Эти средства идут на зарплату бухгалтера и коммунальные услуги»⁶⁶.

Председатель Коллегии адвокатов

Председатель Президиума Коллегии адвокатов по должности является Председателем Коллегии адвокатов⁶⁷. Председателем может быть избран адвокат, который соответствует общим критериям члена Президиума⁶⁸. Председатель и его заместители избираются на общих собраниях членов Коллегии адвокатов⁶⁹. Они не могут быть избраны больше двух раз⁷⁰.

⁶⁴ Перед избранием действующих членов Президиума в 2012 году поднимался вопрос о легитимности полномочий самого Президиума в связи с тем, что его члены не были своевременно переизбраны. См., к примеру: Новостной портал «АРА», Азер Тагиев: «Коллегия адвокатов действует на основании закона», 24 февраля 2011 г., <http://ru.apa.az/novosti-azerbaydjana/proisshestvie-v-azerbaydjane/azer-tagiev-kollegiya-advokatov-dejstvuet-na-osnove-zakona-.html>.

⁶⁵ МКЮ, *Азербайджан — Посягательства на правосудие*, цит. выше, http://icj2.wpengine.com/wp-content/uploads/2012/03/azerbaijan_attacks_justice_27_08_2002.pdf. С. 37.

⁶⁶ <http://qafqaznews.az/2015/08/v-kill-r-kollegiyasi-ancaq-uzvluk-haqqi-yigmaqla-m-sguldur/>.

⁶⁷ Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 11(II).

⁶⁸ Там же, статья 11(I).

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же, статья 11(II).

По закону, к полномочиям Председателя Коллегии адвокатов относятся следующие:

- Представительство Коллегии адвокатов;
- Организация работы Президиума и его аппарата;
- Подготовка и внесение для рассмотрения на заседаниях Президиума вопросов о приёме в Коллегию и исключении из Коллегии;
- Председательство на заседаниях Президиума;
- Организация анализа статистического учёта⁷¹.

Действующий Председатель Коллегии адвокатов Азер Тагиев первоначально возглавлял самую крупную Коллегию адвокатов Азербайджана. Это было в 1994 году, до объединения профессии, когда адвокаты получали лицензии в Министерстве юстиции и практиковали в составе независимых юридических консультаций или индивидуально. Впервые он был избран главой новой Коллегии адвокатов после принятия Закона «Об адвокатах и адвокатской деятельности» 1999 г., который объединил профессию, и возглавляет организацию на протяжении вот уже шестнадцати лет, прошедших с момента принятия нового закона. Самые разные источники критически отзывались миссии о том, что Председатель остаётся в должности несмотря на то, что срок его полномочий, установленный законом, давно истёк. В ходе миссии МКЮ не удалось добиться ясности относительно того, на каком основании имеет место данное несоответствие закону. Вне зависимости от возможного объяснения сложившейся ситуации, очевидно, что она не соответствует требованиям Закона «Об адвокатах и адвокатской деятельности», а также Уставу Коллегии адвокатов. Кроме того, она не соответствует принципу свободного избрания должностных лиц ассоциации адвокатов, закреплённому в международных стандартах⁷². МКЮ обеспокоена тем, что органы Коллегии адвокатов Азербайджана долго не переизбираются в сроки, установленные законом, а также тем, с какой лёгкостью на протяжении столь длительного времени попустительствуют данному серьёзному несоблюдению закона.

Квалификационная комиссия Коллегии адвокатов

Квалификационная комиссия является органом Коллегии адвокатов, который создаётся для определения «соответствия требованиям, предусмотренным настоящим Законом [«Об адвокатах и адвокатской деятельности»], и профессиональной подготовки кандидатов в адвокаты»⁷³. Она состоит из одиннадцати членов, включая пять адвокатов, трёх судей и трёх учёных-правоведов⁷⁴. Члены из числа адвокатов назначаются Президиумом Коллегии адвокатов⁷⁵, из числа судей — Пленумом Верховного Суда Азербайджанской Республики, из числа учёных-правоведов — «соответствующим органом исполнительной власти»⁷⁶. Таким образом, несмотря на то,

⁷¹ Там же, статья 12.

⁷² Основные принципы, касающиеся роли юристов, цит. выше, принцип 24, Декларация Сингви, цит. выше, п. 97.

⁷³ Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 13(I).

⁷⁴ См. также: Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 13(II).

⁷⁵ Там же, статья 11(III).

⁷⁶ Там же, статья 13(III).

что Квалификационная комиссия является органом Коллегии адвокатов, большинство членов Комиссии адвокатами не являются, в связи с чем возникает вопрос о независимости процедуры допуска к профессии.

Квалификационная комиссия принимает экзамен у кандидатов в адвокаты⁷⁷. Она вправе истребовать необходимую информацию от государственных органов, юридических и физических лиц⁷⁸. После проведения экзамена комиссия представляет в Президиум своё заключение⁷⁹. Отказ в принятии в члены Коллегии адвокатов может быть обжалован в суд⁸⁰. Кандидат может быть допущен к повторному экзамену не ранее чем через год⁸¹.

Положение о деятельности Квалификационной комиссии принимается Общим собранием⁸², а правила квалификационного экзамена устанавливаются Президиумом⁸³.

На протяжении многих лет данные правила отсутствовали и работа Квалификационной комиссии не была урегулирована в нарушение Закона «Об адвокатах и адвокатской деятельности»⁸⁴. Правила квалификационного экзамена не находятся в открытом доступе; они не размещены ни на одном интернет-сайте, даже на сайте самой Коллегии адвокатов, и многие адвокаты не имеют к ним доступа: на деле многим адвокатам неизвестно о существовании документа, устанавливающего такие правила. Не может быть оправдания тому факту, что один из основополагающих документов, регулирующих профессию, не является общедоступным, что является в высшей степени удивительным и крайне необычным для стран Совета Европы и СНГ.

Представляется, что нынешняя деятельность Квалификационной комиссии не может удовлетворить потребность в привлечении достаточного числа новых членов. Численность адвокатов остаётся крайне низкой, самой низкой среди стран Совета Европы. Среднее число адвокатов в странах Совета Европы составляет 139 на 100 000 человек населения; в Азербайджане их около 10 на 100 000⁸⁵. Как указывалось выше, с 2000 по 2005 гг. в отсутствие Квалификационной комиссии в Коллегию адвокатов вообще не принимались новые члены⁸⁶. В настоящее время Квалификационная комиссия всё-таки функционирует, однако не может принять квалификационный экзамен у достаточного количества адвокатов, чтобы удовлетворить потребности страны. Сообщается, что заседания комиссии крайне редки, а процент выдержавших экзамен кандидатов — довольно

⁷⁷ Там же, статья 13(IV).

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же, статья 13(V).

⁸⁰ Там же, статья 13(VII).

⁸¹ Там же, статья 13(VIII).

⁸² Там же, статья 13(X).

⁸³ Там же, статья 13(IX).

⁸⁴ *Индекс реформы юридической профессии для Азербайджана*, цит. выше, стр. 22.

⁸⁵ Доклад Европейской комиссии по эффективности правосудия, «Европейские системы правосудия — Выпуск 2014 (данные за 2012 год): эффективность и качество правосудия», http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/evaluation/2014/Rapport_2014_ru.pdf. С. 409.

⁸⁶ *Индекс реформы юридической профессии для Азербайджана*, цит. выше, стр. 23; Первый экзамен был проведён 6 февраля 2005 г. 141 кандидат из 300 был допущен к собеседованию в 2005 г., Государственная комиссия по приёму студентов Азербайджанской Республики: <http://tqdk.gov.az/commission/history/2005-2006/>.

низкий, хотя официальная статистика по данному вопросу отсутствует. Несмотря на то, что квалификационный орган ассоциации адвокатов обязан обеспечить, чтобы квалификационная процедура поддерживала высокий стандарт профессионализма за счёт проведения строгого экзамена, в соответствии с международными стандартами, ассоциации адвокатов также обязаны обеспечить, чтобы «все лица имели реальный и равный доступ к юридическому обслуживанию»⁸⁷. В условиях острого дефицита адвокатов, который наблюдается в Азербайджане, общественная потребность в юридическом обслуживании никак не может быть удовлетворена. Сложившаяся ситуация представляет серьёзную проблему для судебной системы в целом и затрудняет защиту права на справедливое судебное разбирательство и доступ к правосудию, в том числе для жертв нарушений прав человека.

Дисциплинарная комиссия

Дисциплинарное производство осуществляется Дисциплинарной комиссией адвокатов, несмотря на то что только Президиум может применять меры дисциплинарного воздействия⁸⁸. Деятельность комиссии регулируется *Законом «Об адвокатах и адвокатской деятельности»*, в соответствии с которым на Общем собрании Коллегии адвокатов должно быть принято дополнительное положение, регулирующее её функции и процедуру⁸⁹. Члены Дисциплинарной комиссии избираются на Общем собрании (Конференции) Коллегии адвокатов. В состав Комиссии входит председатель, заместитель председателя и другие адвокаты⁹⁰. Устав Дисциплинарной комиссии не уточняет численность её членов.

Устав наделяет членов Комиссии следующими функциями и полномочиями:

- Участвовать в проведении проверки на основании запросов и материалов, поданных в Дисциплинарную комиссию;
- Получать материалы для рассмотрения на заседании Дисциплинарной комиссии, а также выдержки из них;
- Получать информацию о времени и месте проведения заседания Дисциплинарной комиссии;
- Участвовать в рассмотрении заявлений и жалоб;
- Выступать по рассмотренным вопросам;
- Задавать вопросы лицам, приглашённым на заседание, направлять запросы об истребовании необходимых документов и материалов, представлять доказательства и излагать собственные выводы;
- Заявлять самоотвод при наличии предубеждения или родственных связей с адвокатами, которые подвергаются дисциплинарному преследованию;

⁸⁷ *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 25; *Рекомендация № R (2000) 21 Комитета министров государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката*, цит. выше, принцип IV; *Декларация Сингви*, цит. выше, п. 99(i).

⁸⁸ *Устав Дисциплинарной комиссии*, статья 1.3.

⁸⁹ *Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности»*, цит. выше, статья 21(II).

⁹⁰ *Устав Дисциплинарной комиссии*, цит. выше, статья 2.

- Участвовать в голосовании при принятии решений Дисциплинарной комиссии;
- При желании выносить отдельное мнение, дополняющее решение Дисциплинарной комиссии.

Несмотря на широту данных полномочий, представляется, что на практике Дисциплинарная комиссия действует главным образом как вспомогательный орган Президиума и не может возбудить производство по собственной инициативе. Её решения также не являются окончательными; полномочия Комиссии ограничиваются вынесением заключения по делу, тогда как итоговое решение принимается Президиумом.

Выводы

При наличии подробной законодательной базы, которая предусматривает независимое самоуправление адвокатуры, а также закрепляет высокие стандарты профессии, на практике Коллегия адвокатов Азербайджана характеризуется рядом институциональных недостатков, которые не позволяют ей надлежащим образом выполнять свои функции. Органам Коллегии не предоставляется достаточная свобода действий, чтобы независимо осуществлять возложенные на них полномочия. Коллегия адвокатов не соблюдает установленный законом порядок проведения собраний, переизбрания членов руководящих органов и принятия необходимых документов, регулирующих квалификацию и работу адвокатов. Это ставит под вопрос легитимность полномочий её органов и вызывает сомнения в способности Коллегии адвокатов осуществлять эффективное регулирование профессии.

ГЛАВА II: Допуск к профессии, этика и дисциплинарное производство

Допуск к профессии адвоката

Международные стандарты устанавливают, что государства, профессиональные ассоциации адвокатов и образовательные учреждения обязаны защищать от дискриминации в отношении начала или продолжения профессиональной юридической практики⁹¹. К ней относится дискриминация внутри юридической профессии по признакам расы, цвета кожи, пола, этнического происхождения, религии, политических или иных взглядов, национального или социального происхождения, имущественного, сословного, экономического или иного положения, сексуальной ориентации и гендерной идентичности и инвалидности, за исключением требования о том, что адвокат должен являться гражданином соответствующей страны⁹². Не менее важно, чтобы лица, допускаемые к юридической профессии, обладали «необходимыми квалификациями, моральными качествами и хорошим характером, чтобы стать адвокатом и продолжать адвокатскую практику»⁹³.

В *Рекомендации № R (2000) 21* Комитета министров подчёркивается важность независимости процедуры допуска: «Решения о выдаче разрешения на ведение адвокатской практики и о допуске к профессии должны приниматься независимым органом. Такие решения, принимаются ли они независимым органом или нет, должны подлежать обжалованию в независимый и беспристрастный судебный орган»⁹⁴.

Допуск к профессии адвоката в Азербайджане осуществляет Квалификационная комиссия Коллегии адвокатов (см. главу I). Закон не устанавливает правил квалификационного экзамена, которые должны быть установлены Президиумом Коллегии адвокатов⁹⁵.

В соответствии с законом, кандидат в адвокаты должен соответствовать следующим критериям:

- Иметь высшее юридическое образование;
- Иметь стаж работы по специальности юриста не менее трёх лет или же осуществлять деятельность не менее трёх лет в области права в научных и педагогических, образовательных учреждениях;
- Успешно сдать экзамен по квалификации (устное собеседование и письменный тест);
- Успешно пройти обязательное обучение⁹⁶.

⁹¹ *Международный пакт о гражданских и политических правах*, статья 26; *Европейская конвенция по правам человека*, статья 14; *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 10; См. также: *Декларация Сингви*, цит. выше, п. 77; *Конвенция по правам инвалидов*, статья 4, 5; МКЮ, *Сексуальная ориентация, гендерная идентичность и международное право в области прав человека*, Практическое руководство № 4, 2009 г.

⁹² *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 10; См. также: *Декларация Сингви*, цит. выше, п. 77.

⁹³ *Декларация Сингви*, цит. выше, п. 80.

⁹⁴ *Рекомендация № R (2000) 21 Комитета министров государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката*, цит. выше, принцип I.2.

⁹⁵ *Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности»*, цит. выше, статья 13(IX).

⁹⁶ Там же, статья 8(I).

Бывшие адвокаты (за исключением лиц, адвокатская деятельность которых прекращена в дисциплинарном порядке) и судьи проходят только собеседование⁹⁷. Лица, имеющие научную степень доктора юридических наук, а также бывшие судьи Конституционного Суда, председатели судов апелляционной и кассационной инстанций могут стать адвокатами без прохождения экзамена по квалификации⁹⁸. Двойное гражданство, обязательства перед другими государствами⁹⁹, установленная в законном порядке недееспособность или ограниченная дееспособность, умственные недостатки, наличие неснятой судимости за совершение незначительных, тяжких или особо тяжких преступлений, а также неспособность исполнять обязанности адвоката в соответствии с законом являются препятствиями для получения статуса адвоката¹⁰⁰.

Лица, находящиеся на государственной службе, могут заниматься адвокатской деятельностью только после освобождения от занимаемой должности и получения статуса адвоката в установленном законом порядке¹⁰¹. Использование титула адвоката лицом, не получившим статус адвоката в установленном законом порядке, влечёт уголовную ответственность¹⁰².

Ряд адвокатов жаловались МКЮ на плохую организацию квалификационного экзамена, в ходе которого могут приниматься необоснованные решения. Так, отсутствуют какие-либо инструкции, устанавливающие критерии, которыми должны руководствоваться экзаменаторы для объективной оценки знаний и навыков кандидатов. Более того, как указывалось выше, в течение нескольких лет экзамен вообще не проводился, а в другие годы проводился недостаточно часто, чтобы обеспечить достаточное число адвокатов для оказания юридической помощи во всех частях страны.

Адвокаты выражают особую обеспокоенность в связи с предусмотренным законом устным собеседованием. Они отмечают, что на данном этапе экзамена могут быть заданы произвольные вопросы, в зависимости от предпочтений конкретного экзаменатора. Круг задаваемых вопросов не ограничивается установленными нормами либо прозрачными и справедливыми правилами проведения экзамена. Сообщается о том, что экзаменаторы могут задавать — и на практике задают — вопросы, которые порой имеют лишь самое отдалённое отношение к праву. Отсутствуют инструкции относительно оценки кандидатов. Следовательно, порядок проведения экзамена характеризуется отсутствием чёткой методологии и является непоследовательным.

Система оценки также вызывает ряд вопросов. Миссии сообщили о том, что оценка кандидатов не является прозрачной и не основывается на стандартных и объективных критериях; экзаменаторы принимают решения на основании своего личного суждения. Потенциально это делает оценку произвольной, когда при оценке кандидатов решающую роль играют критерии, которые не привязаны к их юридическим навыкам и знаниям. К примеру, МКЮ сообщили о том, что наличие определённого профессионального опыта, такого как работа в НПО или сотрудничество с адвокатами, которые отождествляются с оппозиционными политическими группами

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Закон не уточняет характера таких обязательств.

¹⁰⁰ Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 8(II).

¹⁰¹ Там же, статья 8(IV).

¹⁰² Там же, статья 8(V).

(иногда их называют «оппозиционными адвокатами») автоматически лишает лицо возможности получить статус адвоката.

Профессиональная этика

Важной функцией ассоциации адвокатов является «поддержание чести, достоинства, высоких моральных качеств, компетентности, этики, стандартов поведения и дисциплины профессии»¹⁰³. *Основные принципы ООН* предусматривают, что кодексы профессионального поведения адвокатов должны разрабатываться через профессиональные или законодательные органы¹⁰⁴. Надёжный кодекс этики является основным инструментом регулирования поведения адвокатов в соответствии с международными стандартами, обеспечения высоких профессиональных норм и поддержания авторитета профессии в обществе¹⁰⁵.

Международные стандарты предусматривают, что профессиональные обязанности адвоката должны осуществляться в соответствии с законом, признанными нормами и профессиональной этикой юриста¹⁰⁶. В данной связи особое внимание уделяется честности и высоким моральным качествам адвокатов, которые считаются их профессиональной обязанностью¹⁰⁷. Адвокаты должны иметь возможность действовать свободно, добросовестно и бесстрашно в соответствии с пожеланиями своих клиентов, руководствуясь установленными правилами, нормами и этикой профессии¹⁰⁸.

Основные принципы ООН устанавливают, что «юристы всегда строго соблюдают интересы своих клиентов»¹⁰⁹. Кроме того, уточняется, что данная обязанность и другие обязательства по отношению к клиенту выполняются адвокатами настолько эффективно, насколько позволяют их способности, и что адвокаты во всех случаях действуют независимо и добросовестно¹¹⁰. Оказание настолько эффективной правовой помощи, насколько позволяют способности адвоката, предусматривает: «(а) консультирование клиентов в отношении их юридических прав и обязанностей и работы правовой системы в той мере, в какой это касается юридических прав и обязанностей клиентов; (б) оказание клиентам помощи любыми доступными средствами и принятие законодательных мер для защиты их или их интересов; (с) оказание, в случае необходимости, помощи клиентам в судах, трибуналах или административных органах»¹¹¹.

По *Закону «Об адвокатах и адвокатской деятельности»*, адвокаты в Азербайджане независимы и подчиняются только требованиям закона¹¹². Закон

¹⁰³ Декларация Сингви, цит. выше, п. 99(b).

¹⁰⁴ *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 26.

¹⁰⁵ Отчёт по проекту «Восточное партнёрство», *Укрепление судебной реформы в странах Восточного партнёрства, рабочая группа «Профессиональные судебные системы»*, Генеральная дирекция по вопросам прав человека и верховенства права, Страсбург, май 2012 г. С. 68.

¹⁰⁶ *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 14.

¹⁰⁷ *Кодекс поведения европейских адвокатов* принят на Пленарном заседании Совета адвокатур и юридических ассоциаций Европы (CCBE) 28 октября 1988 г. Впоследствии на Пленарных заседаниях CCBE 28 ноября 1998 г., 6 декабря 2002 г. и 19 мая 2006 г. в него были внесены изменения и дополнения. Общие принципы 2.2.

¹⁰⁸ Декларация Сингви, цит. выше, п. 83.

¹⁰⁹ *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 15.

¹¹⁰ Там же, принцип 14.

¹¹¹ Там же, принцип 13.

¹¹² *Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности»*, цит. выше, статья 15(I).

предусматривает, что при осуществлении своих профессиональных обязанностей адвокаты имеют право быть защитниками своих клиентов (физических и юридических лиц); представлять их интересы в различных органах и организациях, в том числе в зарубежных странах и организациях; пользоваться всеми способами и средствами, не запрещёнными законодательством и не противоречащими адвокатской этике; вести самостоятельное расследование, истребовать доказательства от различных организаций; получать заключение специалистов для расследования дела; пользоваться «техническими средствами» (к ним могут относиться цифровые и иные технологии, которые используются во время свиданий с подзащитным); а также беспрепятственно встречаться и беседовать с подзащитным в установленном законом порядке¹¹³.

Закон также устанавливает обязанности адвокатов. Адвокаты обязаны выполнять требования закона, пользоваться всеми предусмотренными законодательством способами для защиты интересов своих клиентов; хранить адвокатскую тайну, соблюдать присягу адвоката и адвокатскую этику; им запрещается совершать какие-либо действия, противоречащие интересам клиентов и препятствующие осуществлению их прав, подтверждать вопреки интересам подзащитного его связь с совершенным преступлением и вину в совершении преступления; объявлять о его примирении с пострадавшим; принимать возбуждённый против него гражданский иск; отзывать жалобы, направленные на его защиту, вопреки интересам подзащитного¹¹⁴. Адвокатам запрещается распространять без разрешения клиента факты, известные адвокату в связи с оказанием юридической помощи, а также сведения, которые могут нанести вред морали, общественному порядку в демократическом обществе или государственной безопасности; распространять сведения в случае, когда необходимо защитить интересы несовершеннолетних или личную или семейную жизнь сторон¹¹⁵. Адвокатам возбраняется пользоваться адвокатской тайной в личных интересах или в интересах иного лица¹¹⁶, а также отказываться от принятого на себя

¹¹³ Там же, статья 15(II).

¹¹⁴ Там же, статья 16(I).

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ Статья 17 Закона «Об адвокатах и адвокатской деятельности» раскрывает понятие адвокатской тайны: «Адвокатская тайна.

- I. Получение адвокатом сведений, предоставление консультаций и выдача справок в связи с осуществлением им профессиональных обязанностей составляет адвокатскую тайну.
- II. Распространение адвокатом при осуществлении профессиональных обязанностей известных ему сведений, составляющих тайну предварительного следствия, возможно исключительно с разрешения прокурора или следователя.
- III. Адвокаты, виновные в распространении сведений, составляющих тайну предварительного следствия, несут ответственность в порядке, установленном законодательством Азербайджанской Республики.
- IV. Адвокат не может быть вызван и в качестве свидетеля допрошен по фактам, известным ему в связи с оказанием юридической помощи обратившемуся лицу. Адвокат не должен давать объяснений об указанных фактах и распространять информацию, сообщённую ему доверителем.
- V. Сведения, составляющие адвокатскую тайну, не могут расцениваться как доказательство в уголовных, гражданских и административных делах, по которым адвокат оказывает юридическую помощь, а также на судебном процессе с участием этого адвоката.
- VI. Обеспечения для адвокатов кроме тех, которые предусмотрены в частях IV и V настоящей статьи, определяются уголовно-процессуальным законодательством Азербайджанской Республики».

обязательства по защите¹¹⁷. Закон особо предусматривает, что адвокаты должны соблюдать требования Закона «О борьбе с легализацией денежных средств или другого имущества, полученного преступным путём, и финансированием терроризма»¹¹⁸.

Закон устанавливает, что адвокаты несут финансовую ответственность за ущерб, причинённый имуществу клиентов¹¹⁹. Адвокаты не вправе приобретать имущество подзащитных, которое является объектом иска¹²⁰. Они должны регулярно проходить профессиональную подготовку и повышение квалификации¹²¹. Кодекс этики предусматривает ряд дополнительных требований относительно вежливости, объективности и политической нейтральности, которые являются весьма расплывчатыми и могут быть ненадлежащим образом использованы в отношении адвокатов. В частности, понятие вежливости допускает субъективную оценку. Кроме того, требование соблюдать политический нейтралитет является довольно проблематичным, так как в отличие от судей адвокаты не обязаны сохранять беспристрастность — приверженность интересам клиента при его защите является важнейшей частью профессиональных обязанностей адвоката. Как отметил Специальный докладчик ООН по вопросу о независимости судей и адвокатов, «адвокаты не обязаны быть такими же беспристрастными, как судьи, однако должны быть не менее свободны от давления и вмешательства извне, чем судьи»¹²².

На практике Кодекс адвокатской этики так и не стал эффективным инструментом регулирования профессионального поведения адвокатов в Азербайджане. МКЮ обеспокоена тем, что Кодекс может служить декоративным целям, а не быть реальным компасом в повседневной рабочей деятельности азербайджанских адвокатов. МКЮ стало известно о том, что адвокаты часто занимаются коррупционными практиками либо действуют в интересах следователей, вместо того чтобы руководствоваться интересами подзащитных. Коррупция может проявляться в различных формах, включая следующие: оказание помощи клиенту путём производства ненадлежащих выплат; сотрудничество с органом следствия вопреки интересам клиента; проставление подписей на документах по делам лиц, которым адвокат никогда не оказывал юридической помощи или же с которыми ни разу не встречался, хотя принял на себя обязательство по их защите.

Одна из возможных причин проблемы — крайне низкая оплата труда адвокатов по уголовным делам, где защита предоставляется за счёт государства: всего лишь два маната (около одного евро) в час. Столь малый размер оплаты приводит к тому, что адвокаты берут как можно больше дел, даже если в реальности не выполняют по ним своих обязанностей.

¹¹⁷ Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 16(I).

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же, статья 16(II).

¹²⁰ Там же, статья 16(IV).

¹²¹ Там же, статья 16(1).

¹²² Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, 28 июля 2009 г., цит. выше, A/64/181, п. 12. Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов является независимым экспертом, который назначается Советом по правам человека ООН и уполномочен проводить проверки по жалобам на посягательства в отношении независимости судей, адвокатов и работников суда, а также подготавливать доклады о мерах, принятых с целью усиления защиты их независимости, см.: <http://www.ohchr.org/EN/Issues/Judiciary/Pages/IDPIndex.aspx>.

Также данную проблему объясняют следующим образом: адвокаты вынуждены играть по правилам существующей судебной системы, чтобы помочь подзащитным. Представляется, что многие адвокаты по той или иной причине не совершают действий, необходимых для защиты прав человека в отношении своих клиентов. К примеру, несмотря на весьма многочисленные случаи досудебного лишения свободы в Азербайджане, адвокаты лишь изредка обжалуют решения о заключении под стражу, несмотря на то, что по международному праву и стандартам досудебное содержание под стражей является исключением из правила, а не правилом¹²³. В то же время этическое поведение адвокатов, которые часто обжалуют нарушения прав своих клиентов, могут расценивать как неспособность помочь клиенту. Следовательно, клиент может предпочесть адвоката, который сможет помочь в трудной ситуации, даже с использованием коррумпированных методов, а не «правдоискателя», чьи действия только усугубят и без того нелёгкое положение. Здесь могут иметь значение тесные связи ряда адвокатов с судьями, прокурорами и следователями.

Общий климат, в котором вынуждены действовать адвокаты, делает успешную работу принципиальных адвокатов крайне затруднительной. Многие хорошо понимают, что происходит, но закрывают на это глаза, и мало что предпринимается для изменения ситуации.

Дисциплинарное производство

В соответствии с *Основными принципами ООН*, дисциплинарное производство должно рассматриваться независимым и беспристрастным дисциплинарным органом, создаваемым юристами, в независимом органе, предусмотренном законом, или в суде и подлежит судебному контролю¹²⁴. Данное производство должно рассматриваться «в соответствии с кодексом профессионального поведения и другими признанными стандартами и профессиональной этикой юриста и в свете настоящих принципов»¹²⁵, а также должно подлежать скорейшему и справедливому рассмотрению в соответствии с правом на справедливое судебное разбирательство¹²⁶. *Рекомендация № R (2000) 21* Комитета министров Совета Европы запрещает произвольное привлечение к дисциплинарной ответственности и предусматривает, что система должна «гарантировать независимость адвокатов при осуществлении их профессиональных обязанностей в отсутствие необоснованных ограничений, влияния, стимулов, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, из любого источника»¹²⁷.

Требование о том, чтобы дисциплинарный орган, суд или трибунал, принимающий решение по дисциплинарным делам, был независимым, предусматривает элементы как институциональной, так и индивидуальной независимости. С точки зрения институциональной независимости состав и структура руководства дисциплинарного органа должны обеспечивать защиту от ненадлежащего влияния или давления со стороны исполнительной

¹²³ МПГПП, статья 9.3; КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 36*, п. 38; ЕСПЧ, *Kaszczyńiec против Польши*, жалоба № 59526/00, 22 мая 2007 г., п. 57.

¹²⁴ *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 28.

¹²⁵ Там же, принцип 29.

¹²⁶ Там же, принцип 27.

¹²⁷ *Рекомендация № R (2000) 21 Комитета министров государствам-членам о свободе осуществления профессии адвоката*, Совет Европы, цит. выше, Преамбула.

власти и любого иного источника. С точки зрения индивидуальной независимости и беспристрастности члены дисциплинарного органа должны быть независимыми при принятии решений, а также выглядеть независимыми в глазах общественности¹²⁸.

Как указывалось в главе I, дисциплинарное производство осуществляется Дисциплинарной комиссией, вспомогательным органом Коллегии адвокатов, в состав которой входят только адвокаты. Следовательно, закон гарантирует её институциональную независимость. Дисциплинарная комиссия принимает жалобы о дисциплинарных проступках, предположительно совершенных адвокатами, а также ходатайства об отмене ранее наложенных дисциплинарных взысканий¹²⁹. Жалобы поступают из Президиума в течение одного месяца со дня возбуждения дисциплинарного производства¹³⁰. При помощи Президиума Дисциплинарная комиссия может истребовать информацию и документы из судов, полиции, прокуратуры, организаций, учреждений и от иных юридических лиц, указанных в Уставе¹³¹. Также при помощи Президиума Комиссия может получать заключения специалистов¹³².

Адвокаты привлекаются к дисциплинарной ответственности в случае нарушения:

- Положений Закона «Об адвокатах и адвокатской деятельности»;
- «Иных законодательных актов»;
- Положения о правилах поведения адвокатов; и
- Норм адвокатской этики при осуществлении ими профессионального долга¹³³.

Столь широкий перечень оснований для привлечения к дисциплинарной ответственности вызывает ряд вопросов. Важнейшим принципом международного права в области защиты прав человека является принцип законности, который предусматривает, в частности, что любая мера, затрагивающая права человека, должна соответствовать закону и что положения закона должны быть сформулированы чётко и недвусмысленно. Требование о том, что мера должна соответствовать закону, предполагает не только существование закона, но и его качество¹³⁴. В частности, закон должен быть предсказуемым, поскольку «норма не может считаться „законом“, если она не сформулирована с достаточной чёткостью, чтобы позволять гражданам регулировать своё поведение: они должны иметь возможность — при необходимости, получив соответствующую консультацию, — предвидеть — в пределах, которые являются объективно возможными с учётом конкретных обстоятельств, — последствия того или иного поступка»¹³⁵. Дисциплинарное производство в отношении адвоката может

¹²⁸ Комитет по правам человека, *Замечание общего порядка № 32*, пп. 19–21.

¹²⁹ Устав Дисциплинарной комиссии, цит. выше, статья 3.1.

¹³⁰ Там же, статья 6.1.

¹³¹ Там же, статья 3.2.

¹³² Там же.

¹³³ Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 22(I).

¹³⁴ *Malone против Великобритании*, ЕСПЧ, жалоба № 8691/79, постановление от 2 августа 1984 г., п. 67.

¹³⁵ Там же, п. 66.

затрагивать его или её права человека, в том числе право на уважение частой жизни и, в некоторых случаях, права на свободу выражения мнения и свободу собраний. Поэтому основания для привлечения к дисциплинарной ответственности должны быть достаточно чёткими и однозначными, чтобы соответствовать закону. В том случае, когда положения о дисциплинарном проступке, которые содержатся в законе или кодексе, рассчитаны на «общее применение», вряд ли они удовлетворят требованию предсказуемости¹³⁶. Как явствует из перечня оснований для привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности (см. выше), дисциплинарное производство в отношении адвоката может быть возбуждено в очень многих случаях, в том числе в случае нарушения «иных законодательных актов». При этом следует отметить, что *Устав Дисциплинарной комиссии* не предусматривает данного основания¹³⁷. Остальные основания также могут стать предметом расширительного толкования и применения, что может лишить адвокатов возможности предвидеть, в каком случае к ним будут применены дисциплинарные санкции.

Дисциплинарное производство в отношении адвоката начинается в Президиуме Коллегии адвокатов¹³⁸. Дисциплинарная комиссия в течение одного месяца со дня начала дисциплинарного производства проводит расследование и представляет в президиум свой отзыв¹³⁹.

Председатель Дисциплинарной комиссии обеспечивает подготовку к дисциплинарному заседанию. Он определяет время, место, порядок заседания и список лиц, подлежащих вызову на заседание¹⁴⁰. Члены Комиссии уведомляются о деле не позднее, чем за два дня до заседания, а адвокат, дело которого рассматривается, — за три дня до заседания¹⁴¹. Заседание может быть отложено в случае неуведомления адвоката (или его неявки по иной уважительной причине)¹⁴². Кворум соблюден, если присутствуют две трети членов Комиссии¹⁴³. Решение принимается простым большинством, а председатель голосует последним¹⁴⁴. Отзыв комиссии подписывают все присутствующие члены¹⁴⁵. К нему прилагается особое мнение членов Комиссии (при наличии такового)¹⁴⁶. Отзыв выносится в день своего провозглашения и направляется в Президиум Коллегии адвокатов¹⁴⁷.

В ходе дисциплинарного производства адвокаты пользуются следующими правами:

- «Ознакомиться» с текстом заявления, запроса и иными материалами;
- Излагать свои пояснения по делу и ходатайства;

¹³⁶ ЕСПЧ, *Oleksandr Volkov против Украины*, жалоба № 55480/00, постановление от 9 января 2013 г., п. 178.

¹³⁷ *Устав Дисциплинарной комиссии*, цит. выше, статья 1.2.

¹³⁸ *Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности»*, цит. выше, статья 22(IV).

¹³⁹ Там же, статья 22(V).

¹⁴⁰ *Устав Дисциплинарной комиссии*, цит. выше, статья 6.2.

¹⁴¹ Там же, статья 6.3.

¹⁴² Там же, статья 6.4.

¹⁴³ Там же, статья 6.7.

¹⁴⁴ Там же, статья 6.10.

¹⁴⁵ Там же, статья 6.11.

¹⁴⁶ Там же, статья 6.12.

¹⁴⁷ Там же.

- Быть уведомленными о времени и месте заседания Дисциплинарной комиссии;
- Заявлять отвод членам Дисциплинарной комиссии при возникновении сомнений в их беспристрастности;
- Принимать участие в заседании Дисциплинарной комиссии, представлять объяснения и документы, заявлять ходатайства;
- Получать копию отзыва Дисциплинарной комиссии¹⁴⁸.

Дисциплинарное производство прекращается при отсутствии нарушения в действиях адвоката или в случае истечения срока начала производства¹⁴⁹. Срок привлечения к дисциплинарной ответственности истекает по прошествии шести месяцев со дня установления дисциплинарного нарушения и одного года со дня его совершения¹⁵⁰.

На основании отзыва Дисциплинарной комиссии Президиум Коллегии адвокатов применяет следующие дисциплинарные меры¹⁵¹:

- замечание;
- выговор;
- запрещение заниматься адвокатской деятельностью от трёх месяцев до одного года¹⁵².

Несмотря на то, что порядок производства в Дисциплинарной комиссии находится в открытом доступе, МКЮ неизвестно о существовании какого-либо документа, регулирующего дисциплинарное производство в самом Президиуме, когда данный орган принимает окончательное решение по делу адвоката.

При наличии «достаточных оснований» для исключения из коллегии адвокатов Президиум может приостановить деятельность адвоката на основании отзыва Дисциплинарной комиссии, обратившись в суд¹⁵³. Таким образом, решение по делу может быть принято только судом. Тем не менее, из текста закона и иных нормативно-правовых актов неясно, что означает «достаточные основания» для прекращения полномочий, а следовательно, отсутствуют чёткие пределы использования данного вида взыскания, которое является самым суровым. Как будет показано в главе III, это создаёт проблемы на практике, когда деятельность адвокатов прекращается по спорным основаниям, что свидетельствует о произвольном применении данного вида взыскания.

Исключение из Коллегии адвокатов является основанием для прекращения адвокатской деятельности¹⁵⁴. В случае приостановления адвокатской

¹⁴⁸ Там же, статья 5.

¹⁴⁹ Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 22(VI).

¹⁵⁰ Там же, статья 22(III).

¹⁵¹ Там же, статья 22(II).

¹⁵² Там же, статья 22(VI).

¹⁵³ Там же, статья 22(VIII).

¹⁵⁴ Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности», статья 23(I). По закону, деятельность адвоката прекращается по следующим основаниям: при подаче письменного заявления о прекращении деятельности по собственному желанию; при наличии вступившего в законную силу обвинительного приговора суда или решения суда о применении принудительных мер медицинского характера; при установлении судом недееспособности или ограниченной дееспособности; в случае смерти; в случае признания судом погибшим или пропавшим без вести; при исключении из членов коллегии адвокатов; при выявлении несоответствия адвоката требованиям, установленным Законом для кандидатов в адвокаты; при неуплате членских взносов более чем за четыре месяца.

деятельности адвокат также не может избираться на должность в выборные органы Коллегии адвокатов¹⁵⁵. Адвокатская деятельность прекращается на основании решения Президиума Коллегии адвокатов, кроме случаев «исключения из членов Коллегии адвокатов» и «неуплаты по неуважительной причине членских взносов более чем за шесть месяцев», когда необходимо судебное решение¹⁵⁶.

Выводы

Порядок получения статуса адвоката, этические стандарты и дисциплинарные процедуры, установленные в отношении адвокатов Азербайджана, характеризуются такими изъянами, как отсутствие объективных критериев, предсказуемости и прозрачности. Кроме того, вызывает беспокойство отсутствие чётких критериев применения самого сурового дисциплинарного взыскания — исключения из адвокатуры — на уровне закона, практики или инструкций. Данные пробелы нормативного регулирования приводят к возникновению проблем на практике, создавая предпосылки для применения неоднородных, необоснованных и дискриминационных стандартов при допуске к профессии, а также к произвольному преследованию адвокатов в рамках дисциплинарного производства.

Даже в тех случаях, когда нормы являются чёткими, их соблюдение неудовлетворительно. К примеру, хотя МКЮ приветствует тот факт, что права адвокатов в рамках дисциплинарного производства закреплены в Уставе Дисциплинарной комиссии, на практике данные права могут игнорироваться, в нарушение как азербайджанского законодательства, так и международного права в области прав человека и *Основных принципов ООН, касающихся роли юристов* (принцип 27). Применение дисциплинарных норм и процедур на практике, а также вопрос об их соответствии международно-правовым обязательствам Азербайджана в области прав человека рассматривается в следующей главе.

¹⁵⁵ Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 22(VII).

¹⁵⁶ Там же, статья 23(II).

ГЛАВА III: Злоупотребления дисциплинарной системой и иные препятствия для деятельности адвокатов на практике

В соответствии с международными стандартами независимости адвокатов государства обязаны гарантировать, чтобы адвокаты имели возможность выполнять свои профессиональные обязанности и функции, а также обеспечивать защиту их роли и прав. *Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов*, предусматривают обязанность правительств обеспечить, чтобы юристы: «(а) могли выполнять все свои профессиональные обязанности в обстановке, свободной от угроз, препятствий, запугивания или неоправданного вмешательства; (b) могли совершать поездки и беспрепятственно консультироваться со своими клиентами внутри страны и за её пределами; и (с) не подвергались судебному преследованию и судебным, административным, экономическим или другим санкциям за любые действия, совершённые в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам такого преследования и санкций»¹⁵⁷. Перечисленные меры защиты имеют решающее значение с точки зрения оказания правовой помощи клиентам¹⁵⁸.

Государство обязано обеспечить, чтобы адвокаты не отождествлялись со своими клиентами и с делами своих клиентов в результате выполнения своих профессиональных обязанностей. *Рекомендация № R(2000) 21* Комитета министров Совета Европы устанавливает обязательство государств принять все необходимые меры «...в целях соблюдения, защиты и поощрения свободы осуществления профессии адвоката в отсутствие дискриминации и необоснованного вмешательства со стороны властей и общества, в частности, в свете соответствующих положений Европейской конвенции по правам человека».

Как будет показано ниже, обязательства по защите адвокатов от преследований также предусмотрены международным правом в области защиты прав человека, с точки зрения прав человека тех лиц, интересы которых представляют адвокаты, а также прав человека самих адвокатов. Запугивание адвокатов может привести к нарушению прав их клиентов, в том числе права на справедливое судебное разбирательство (статья 6 ЕКПЧ, статья 14 МПГПП), права на свободу (статья 5 ЕКПЧ, статья 9 МПГПП) и свободы от пыток и иных видов жестокого обращения (статья 3 ЕКПЧ, статья 7 МПГПП). Дисциплинарное производство в отношении адвокатов должно проводиться с соблюдением их прав на справедливое судебное разбирательство и не может приводить к применению санкций в нарушение прав человека адвокатов, в том числе, к примеру, их прав на свободу выражения мнения (статья 10 ЕКПЧ, статья 19 МПГПП), свободу собрания (статья 11 ЕКПЧ, статья 22 МПГПП) и уважение частной жизни (статья 8 ЕКПЧ, статья 17 МПГПП), а также прав, предусмотренных *Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы*, которая применяется к адвокатам, которые защищают права человека.

¹⁵⁷ *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 16.

¹⁵⁸ Там же, принципы 16(b), 22.

В Азербайджане адвокаты подвергаются преследованиям с использованием целого ряда средств, в том числе привлечения к уголовной и дисциплинарной ответственности, а также административных мер. Исключение из Коллегии адвокатов, занимающихся защитой прав человека, наряду с возбуждением уголовного производства, проведением обысков и такими мерами, как наложение ареста на имущество адвокатов, являются частью более общей картины преследования правозащитников, в том числе, помимо юристов, журналистов, сотрудников НПО и иных лиц. Тем не менее, в случае тех юристов, которые являются членами адвокатуры, дисциплинарное производство является одним из основных средств, которые используются против адвокатов, осуществляющих защиту прав человека.

В Азербайджане регулярно подаются дисциплинарные жалобы в отношении адвокатов. МКЮ сообщили о том, что по обычным делам, которые не считаются особо значимыми или политическими, Коллегия способна выдержать давление со стороны правоохранительных органов и судов. В этих случаях она склонна отстаивать независимость адвокатов, и иногда ей удаётся защитить адвокатов от дисциплинарных мер, на применении которых настаивают правоохранительные органы.

Также производство может быть инициировано по жалобам клиентов на коррумпированность адвокатов и несоблюдение этических норм профессии. МКЮ неоднократно говорили о том, что Коллегия склонна закрывать глаза на случаи коррупции среди адвокатов. Общеизвестной проблемой является существование большого числа адвокатов, которые поддерживают ненадлежащие отношения с правоохранительными органами, что может противоречить и порой наносит ущерб интересам их клиентов. Это является нарушением Закона «Об адвокатах и адвокатской деятельности», который устанавливает, что адвокаты не должны «...совершать какие-либо действия, противоречащие интересам и препятствующие осуществлению прав лица, обратившегося за оказанием юридической помощи»¹⁵⁹, и обязаны «...избегать совершения действий (бездействия), которые нарушают права, свободы и законные интересы граждан, умаляют их честь, достоинство и деловую репутацию»¹⁶⁰.

Тем не менее, МКЮ стало известно о том, что значительная группа адвокатов всё-таки сотрудничает с представителями правоохранительных органов, таким образом, который приводит к нарушению прав человека в отношении их клиентов, в том числе к пыткам, жестокому обращению и произвольному лишению свободы. При этом данные практики не влекут за собой привлечение адвокатов к дисциплинарной ответственности. Либо Коллегия адвокатов относится к такому поведению своих членов в высшей степени терпимо, либо она не выполняет одну из важнейших функций, которые на неё возложены: поддержание высоких моральных качеств адвокатуры¹⁶¹.

Так, ряд источников сообщили миссии о том, что в некоторых случаях один адвокат может официально вести десяток дел одновременно, на практике не оказывая эффективную юридическую помощь ни по одному из них.

¹⁵⁹ Закон «Об адвокатах и адвокатской деятельности», цит. выше, статья 16.1.

¹⁶⁰ Кодекс поведения адвокатов, статья 8.2.

¹⁶¹ Декларация Сингви, п. 99(b); Рекомендация № R (2000) 21 Комитета министров государствам-членам Совета Европы о свободе осуществления профессии адвоката, цит. выше, принцип V.4(g).

Пописав все необходимые документы по делу, адвокаты получают гонорары за оказание юридической помощи за счёт государства. Данные действия могут составить нарушение профессиональной этики адвокатов и лишить обвиняемых по уголовным делам эффективной юридической помощи, в нарушение их права на справедливое судебное разбирательство. Несмотря на то, что данная практика ни для кого не секрет, дисциплинарное производство в отношении соответствующих адвокатов не возбуждается.

Третья тенденция, которая стала особенно чётко прослеживаться в последние годы, это дела, которые возбуждаются по самым разным основаниям в отношении наиболее активных и известных адвокатов, занимающихся защитой прав человека. Во многих, хотя и не во всех случаях производство возбуждается судьями, которые утверждают, что поведение адвоката в суде составило нарушение этических стандартов. Многие адвокаты говорили МКЮ о том, что в случае особо значимых или политических дел Коллегия не может или не хочет защитить адвокатов от давления. В случае адвокатов, которые защищают гражданских активистов, политических лидеров или правозащитников, Коллегию даже могут использовать как инструмент возмездия в отношении таких адвокатов, что может привести к их исключению из Коллегии или наложению иных взысканий. Кроме того, дисциплинарное производство по таким делам не гарантирует справедливую процедуру, а апелляция не является эффективным средством защиты от необоснованных решений. Ряд лиц и организаций, включая МКЮ, уже выражали серьёзную обеспокоенность в связи с избирательным и произвольным применением такого производства, которое используется с целью воспрепятствовать свободному осуществлению адвокатами своих профессиональных функций, а не в целях поддержания высоких стандартов профессионализма среди адвокатов. Данные опасения получили подтверждение в ходе встреч, состоявшихся в рамках миссии МКЮ.

Также в ряде случаев в отношении адвокатов возбуждается уголовное производство по спорным основаниям, которые представляются запугиванием адвокатов и актом возмездия за осуществление профессиональной деятельности. Уголовное преследование часто сопровождается дисциплинарным производством или предшествует ему, в результате чего адвоката исключают из Коллегии адвокатов.

Ниже рассматриваются конкретные случаи, которые иллюстрируют проблемы запугивания адвокатов на практике с использованием различных средств.

Случаи привлечения адвокатов к уголовной и дисциплинарной ответственности

***Интигам Алиев*¹⁶²**

22 апреля 2015 г. Интигам Алиев, известный юрист, защищающий права человека¹⁶³, глава НПО «Общество правового просвещения», был признан

¹⁶² Интигаму Алиеву отказывали в принятии в члены Коллегии адвокатов начиная с её создания в 1999 г., когда был принят Закон.

¹⁶³ Интигама Алиева, Аннаги Хаджибейли и Фармана Хусейнли, которые осуществляли адвокатскую деятельность по лицензии Министерства юстиции, так и не приняли в состав Коллегии адвокатов, после того как их лицензии были аннулированы в 2004 г. В то же время другие адвокаты, работающие по лицензии, принимались в состав Коллегии без экзамена.

виновным в уклонении от уплаты налогов, осуществлении незаконной предпринимательской деятельности и превышении должностных полномочий. Бакинский суд по тяжким преступлениям приговорил его к семи с половиной годам лишения свободы. Было широко известно, что юрист предстал перед судом по политически мотивированному обвинению. Говорилось, что истинной целью уголовного преследования и осуждения Алиева была репрессалия в отношении адвоката за активную защиту доверителей, в том числе лидеров оппозиции и правозащитников¹⁶⁴. Пока Интигам Алиев содержался под стражей, органы следствия провели обыск в его рабочем помещении, в ходе которого были изъяты адвокатские досье, в том числе по делам, представленным в Европейский Суд по правам человека, что привело к нарушению статьи 3 Протокола № 1 к ЕКПЧ и статьи 34 ЕКПЧ¹⁶⁵. В ходе закрытого слушания Верховный Суд сократил срок наказания до пяти лет лишения свободы, заменив реальный срок условным, по ходатайству Генеральной прокуратуры Азербайджана¹⁶⁶. В настоящее время дело ожидает рассмотрения в Европейском Суде по правам человека.

Гурбан Мамедов

В сентябре 2012 года адвокат Гурбан Мамедов, находясь за рулём автомобиля, стал участником дорожно-транспортного происшествия, в результате которого охранник парковки получил перелом ноги. Через много месяцев после несчастного случая, в июне 2013 года, адвокат был арестован. Впоследствии его приговорили к трём годам лишения свободы, и в декабре 2014 г. он вышел на свободу. По мнению многочисленных независимых экспертов, его задержание было политически мотивированным, так как адвокат представлял интересы клиентов по ряду политических дел и был активным критиком правительства.

Алаиф Гасанов

Адвокат Алаиф Гасанов был исключён из Коллегии адвокатов по такому основанию, как наличие судимости. Гасанов представлял интересы ряда крупнейших правозащитников, в том числе Лейлы Юнус, Хадиджи Исмаил и Илгара Маммадова. Во время содержания его подзащитной Лейлы Юнус под стражей, адвокат разместил на своей странице в Фейсбуке информацию об угрозах в адрес Лейлы со стороны одной из сокамерниц. В отношении Гасанова было возбуждено уголовное дело частного обвинения, и 6 ноября 2014 г. он был признан виновным в клевете (по статье 147.1 УК) и приговорён к 240 часам общественных работ. 3 июля 2015 года он был исключён из Коллегии адвокатов на основании данной судимости. По мнению адвоката, имело место избирательное применение оснований исключения из адвокатуры, так как у ряда других адвокатов, в том числе у членов Президиума, также имелась судимость, но это не мешало им оставаться в составе Коллегии. Кроме того, Алаиф Гасанов не получил официального

¹⁶⁴ Азербайджан: МКЮ приветствует освобождение юриста по правам человека Интигама Алиева, <http://www.icj.org/azerbaijan-icj-welcomes-release-of-human-rights-lawyer-intigam-aliyev/>; См. также: Жалоба МКЮ по делу *Annagi Hajibeyli* против Азербайджана и 28 других жалоб, <http://www.icj.org/icj-submits-annagi-hajibeyli-v-azerbaijan-and-28-other-applications/>.

¹⁶⁵ ЕСПЧ, *Annagi Hajibeyli* против Азербайджана, жалоба № 2204/11, постановление от 22 октября 2015 г., п. 87.

¹⁶⁶ Азербайджан: МКЮ приветствует освобождение адвоката-правозащитника Интигама Алиева, цит. выше.; См. также: Жалоба МКЮ по делу *Annagi Hajibeyli* против Азербайджана и 28 жалоб, цит. выше.

документа об исключении из Коллегии. По его словам, он узнал об этом из новостей. После того, как в новостях прошла информация о присутствии на заседании по делу Гасанова одного из членов Дисциплинарной комиссии, адвокат обжаловал законный состав Комиссии в судебном порядке. Он утверждает, что его не вызывали на заседание и не опрашивали по делу. Следовательно, подчёркивает адвокат, ему совершенно неясны основания, по которым он был исключён из адвокатуры¹⁶⁷.

23 июня 2016 г. в Административном суде прошло заседание, в ходе которого была рассмотрена жалоба адвоката на исключение из членов Коллегии. Наблюдатели МКЮ присутствовали на заседании. Представитель Коллегии адвокатов заявил об отсутствии полного текста протокола заседания Дисциплинарной комиссии, сокращённая версия которого была представлена Гасанову и суду. На этом основании судья отклонил ходатайство заявителя об истребовании дополнительных документов от Коллегии адвокатов. Кроме того, судья отклонил ходатайство о вызове в суд в качестве свидетелей членов Дисциплинарной комиссии, которые могли бы подтвердить, что заседание и голосование проходили в точном соответствии с протоколом. Административный суд отказал в удовлетворении жалобы адвоката на признание решения о его исключении из адвокатуры незаконным.

Намизад Сафаров, Хидаят Сулейманов и Латифа Алиева

В 2005 и 2006 гг. из Коллегии адвокатов были исключены три члена: Намизад Сафаров, Хидаят Сулейманов и Латифа Алиева. В заключении Президиума по делу указывалось, что адвокаты исключаются по такому основанию, как совершение нарушений в ходе выполнения своих профессиональных обязанностей. По словам адвокатов, они не вызывались на заседание, а скоропалительное решение об исключении из членов Коллегии было принято в ходе сокращённого производства. По мнению адвокатов, истинной причиной, по которой их исключили из адвокатуры, стали критические высказывания в адрес Коллегии адвокатов и её руководства¹⁶⁸.

Осман Казимов

Осман Казимов, адвокат, который представлял ряд крупных политических лидеров, был исключён из адвокатуры в мае 2011 г. Дисциплинарное производство в его отношении было возбуждено по представлению первого заместителя Генерального прокурора. В жалобе указывалось, что адвокат отказался подписать протокол допроса одного из своих подзащитных в связи с предположительной фальсификацией его показаний. Адвоката обвинили в совершении процессуального нарушения в результате отказа подписать протокол, несмотря на то, что закон не устанавливает абсолютную обязанность адвоката подписывать протокол допроса. Он был исключён из Коллегии по представлению правоохранительных органов. Осман Казимов возражал на отзыв Коллегии адвокатов, ссылаясь на ненадлежащую формулировку, которая не соответствовала действительности. В ходе заседания он повторил свою позицию о том, что отзыв был сфабрикован. Казимов

¹⁶⁷ МКЮ осуществляла наблюдение за судебным заседанием по делу Алаифа Гасанова 23 июня 2016 г.

¹⁶⁸ Дом прав человека, Доклад НПО о гражданских и политических правах в Азербайджане, декабрь 2015 г., http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/AZE/INT_CCPR_ICO_AZE_22692_E.pdf. С. 20.

также утверждает, что не получил копию решения Президиума¹⁶⁹. В ходе судебного заседания Алтай Мурадов, представитель Коллегии адвокатов, заявил, что, отказавшись подписать протокол допроса, Казимов «допустил нарушение профессиональной этики, уклонившись от совершения действий по защите клиента». Отказ от подписания документов, которые содержат оговор в отношении подзащитного, может быть вполне законной реакцией адвоката, который считает, что их подписание приведёт к нарушению прав доверителя. Поэтому вызывает удивление тот факт, что Коллегия адвокатов и суд заняли позицию, которая несовместима с обязательствами адвоката по защите наилучших интересов своих доверителей¹⁷⁰.

Аслан Исмаилов

10 сентября 2013 г. Аслан Исмаилов, видный адвокат и активный критик судебной системы и исполнительной власти, был лишён адвокатского статуса решением Нариманского районного суда. Ранее, 8 мая 2013 года, Президиум приостановил его членство в Коллегии адвокатов и направил ходатайство о его исключении в районный суд. На следующий день была прекращена деятельность адвокатской фирмы Исмаилова «Аслан и партнёры». Основанием для прекращения деятельности адвоката стала жалоба Эльнура Гасанова, судьи Сабаильского районного суда города Баку, который утверждал, что адвокат его «оскорбил». Ранее адвокат обжаловал предвзятые действия судьи в Министерство юстиции¹⁷¹.

Халид Багиров

10 декабря 2014 года была приостановлена адвокатская деятельность Халида Багирова, известного адвоката, защищающего права человека. Основанием стало предполагаемое ненадлежащее поведение адвоката в суде, в том числе отказ надеть «адвокатскую форму» в зале суда, а также использование нецензурной лексики и действия, несовместимые с нормами поведения адвоката. 10 июля 2015 г. Низаминский районный суд рассмотрел обращение Президиума Коллегии адвокатов и принял решение о прекращении деятельности адвоката. Решение об исключении из Коллегии было принято по жалобе Шекинского суда, в которой говорилось о том, что Халид Багиров нарушил профессиональную этику, усомнившись в справедливости судебного решения, вынесенного по делу его подзащитного, лидера оппозиции Ильгара Маммадова. В 2013 году Маммадов был приговорён к лишению свободы по обвинению в организации массовых беспорядков¹⁷². МКЮ осуществляла наблюдение за заседанием Дисциплинарной комиссии по делу Багирова. 13 июля 2015 года МКЮ выступила с заявлением, в котором раскритиковала решение о прекращении его адвокатской деятельности, отметив, что «есть основания полагать, что решение об исключении Халида Багирова из Коллегии адвокатов было принято в отместку за его деятельность по ведению громких дел, в том числе за защиту видных правозащитников»¹⁷³.

¹⁶⁹ Осман Казимов восстановлен в Коллегии адвокатов в июле 2011 г.

¹⁷⁰ *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 13(b).

¹⁷¹ Кавказский узел, Суд в Азербайджане лишил Аслана Исмаилова адвокатского статуса, <http://www.eng.kavkaz-uzel.eu/articles/25739/>.

¹⁷² Азербайджан: лишение статуса адвоката подрывает независимость адвокатуры, <http://www.icj.org/azerbaijan-disbarment-of-a-lawyer-undermines-independence-of-the-legal-profession-2/>.

¹⁷³ Там же.

Музаффар Бахишов

1 апреля 2016 года решением Президиума Коллегии адвокатов была приостановлена адвокатская деятельность Музаффара Бахишова. Основанием стала жалоба судьи Верховного Суда Татьяны Голдман. Наримановский районный суд подтвердил решение о прекращении полномочий адвоката в мае 2016 года. Судья жаловалась на то, что в своем выступлении на заседании Верховного Суда Музаффар Бахишов проявил «неуважение» к суду и сотрудникам суда, нарушив профессиональную этику. Бахишов отрицает свою вину и считает, что решение о лишении статуса было принято после того, как 17 ноября он дал интервью на новостном портале moderator.az, указав на нарушения в работе судебной системы и раскритиковав председателя Верховного Суда Рамиза Рзаева.

Музаффар Бахишов утверждает, что не был надлежащим образом уведомлен о своих правах в ходе заседания Дисциплинарной комиссии. По его словам, он смог ознакомиться с ключевым документом — протоколом соответствующего заседания Верховного Суда — только на заседании Дисциплинарной комиссии. Ранее МКЮ уже выражала обеспокоенность в связи с тем, что прекращение адвокатской деятельности Бахишова может составить нарушение свободы выражения мнения¹⁷⁴.

Эльчин Намазов

Адвокат Эльчин Намазов был лишён статуса 16 сентября 2011 года по рекомендации Президиума Коллегии адвокатов. Данная рекомендация была вынесена на основании протокола судебного заседания и жалобы судьи на то, что в ходе судебного заседания адвокат проявил «неуважение» к судье и нарушил нормы этики. По словам Намазова, на заседании Президиума по его делу фигурировали исключительно протокол судебного заседания и жалоба судьи, а решение Президиума было вынесено только на основании данных документов. Адвокат подчеркнул очевидность того, что протокол заседания не соответствовал действительности и что в решение были внесены изменения. На заседании Дисциплинарной комиссии он заявил ходатайство о допросе адвокатов, которые присутствовали на соответствующем судебном заседании. Комиссия отказала в рассмотрении данного ходатайства. Эльчин Намазов утверждает, что рекомендация о прекращении его деятельности была вынесена исключительно на основании протокола и решения, поступившего от судьи, который жаловался на то, что в ходе судебного разбирательства адвокат проявил «неуважение» к суду, нарушив нормы профессиональной этики¹⁷⁵.

Шафига Нагиева

21 июля 2016 года решением Президиума Коллегии адвокатов деятельность адвоката Шафиги Нагиевой была приостановлена сроком на 6 месяцев. По словам одного из членов Президиума, основанием стали «многочисленные жалобы» в отношении адвоката. Кроме того, адвокат якобы

¹⁷⁴ МКЮ призывает к соблюдению свободы выражения адвоката в деле об исключении из адвокатуры, <http://www.icj.org/azerbaijan-icj-calls-for-respect-of-lawyers-freedom-of-expression-in-disbarment-case/>.

¹⁷⁵ Protectionline, Эльчин Намазов, адвокат по правам человека: Лишён статуса и может попасть в тюрьму, 9 октября 2011 г., <http://protectionline.org/2011/10/09/elchin-namazov-human-rights-defender-lawyer-disbarred-and-facing-imprisonment/>.

совершила «многократные нарушения в юридической консультации, где она работала»¹⁷⁶. Шафига Нагиева утверждает, что её не вызвали на заседание Президиума, и о решении приостановить её деятельность адвокату стало известно из новостей. По состоянию здоровья на протяжении некоторого времени адвокат находилась на лечении в больнице, так что решение было вынесено в её отсутствие, несмотря на то, что она не могла предстать перед дисциплинарным органом по уважительной причине¹⁷⁷.

Яльчин Иманов

Член Коллегии адвокатов начиная с 2007 года, Яльчин Иманов представлял интересы известных оппозиционеров в Азербайджане, в том числе Хадиджи Исмаиловой. 12 февраля 2016 года судья Нариманского районного суда г. Баку подал жалобу в отношении адвоката с просьбой применить к нему меры дисциплинарного взыскания за «неэтичное поведение»¹⁷⁸. На дату подготовки настоящего доклада Иманов ещё не привлекался к дисциплинарной ответственности, но в случае возбуждения дисциплинарного производства может идти речь о запугивании адвоката.

Иные меры вмешательства в независимость работы адвокатов

Наряду с привлечением к уголовной и дисциплинарной ответственности в Азербайджане используется целый ряд способов запугивания адвокатов и воспрепятствования их работе. В ходе своей профессиональной деятельности адвокаты подвергаются нападениям и угрозам, как в случае Аслана Исмаилова, которого в мае 2013 года вызвали в отделение полиции, где отвели в подвал, угрожали и избивали, заявив, что это ещё только «предупреждение».

Адвокаты также могут подвергаться административным мерам, таким как наложение ареста на их имущество и запрет на совершение поездок. К примеру, в отношении адвоката Асабали Мустафаева, возглавляющего Ресурсный центр демократии и прав человека, был вынесен запрет на совершение поездок. 8 июля 2016 года Сумгаитский административно-экономический суд удовлетворил ходатайство Территориального налогового управления № 2 Министерства налогов о том, чтобы запретить Мустафаеву выезжать из страны. По словам адвоката, данный запрет связан с решениями Европейского Суда по правам человека по 13 делам, которые вёл адвокат¹⁷⁹. Он получил вызов на заседание Сумгаитского городского суда на следующий же день после опубликования решений ЕСПЧ.

В ряде случаев адвокатов могут необоснованно отстранять от ведения дел клиентов, интересы которых они представляют в соответствии с законом¹⁸⁰.

¹⁷⁶ Новостное агентство Report: Деятельность известного адвоката приостановлена, направлена апелляционная жалоба в прокуратуру, <http://report.az/hadise/meshur-vekilin-fealiyyetidayandirilib-onunla-bagli-bas-prokurorluga-muraciet-gonderilib/>.

¹⁷⁷ Şəfiqə Nağıyeva Kollegiyadan çıxarıldı — Şok ittiham, <http://www.qafqazinfo.az/kriminal-5/sefiqenaqiyeveva-kollegiyadan-cixarildi-sok-ittiham-154520>.

¹⁷⁸ Всемирное движение за права человека, *Азербайджан: Гонка за права. Ещё одному адвокату-правозащитнику в Азербайджане угрожают лишением статуса*, <https://www.fidh.org/en/issues/human-rights-defenders/azerbaijan-sport-for-rights-another-human-rights-lawyer-at-risk-of>.

¹⁷⁹ Адвокат Асабали Мустафаев: Мое судебное дело связано с делами, которые я выиграл в ЕСПЧ, <http://www.contact.az/docs/2016/Social/070100160843en.htm#.V9-HhJCKRjd>.

¹⁸⁰ Например, 29 октября 2013 года адвокаты Джавад Джавадов и Халид Багиров были отстранены от защиты Лейлы Юнус по решению Генеральной прокуратуры.

Этого можно добиться, привлекая адвокатов в качестве свидетелей по делам доверителей. Например, 30 сентября 2014 года Анару Гасимли, Фаризу Намазли и Алаифу Гасанову, адвокатам Интигама Алиева (см. выше) отказали в свидании с подзащитным, который содержался под стражей. Впоследствии они узнали, что были отстранены от его защиты, так как проходили по делу в качестве свидетелей. Аналогичным образом, 12 марта 2015 года Яльчин Иманов (см. выше) был отстранён от защиты Хадиджи Исмаиловой, после того как был привлечён в качестве свидетеля по её делу. Это произошло в результате объединения двух дел, по одному из которых он проходил в качестве защитника, а по другому — в качестве свидетеля.

Дача свидетельских показаний порождает коллизию интересов и не позволяет адвокату представлять интересы стороны по делу. Данная практика, при помощи которой адвокатов умышленно привлекают в качестве свидетелей, чтобы отстранить их от защиты доверителей, противоречит международным стандартам, касающимся роли юристов, и, в частности, принципу конфиденциальных консультаций между адвокатами и их доверителями¹⁸¹.

Выводы

Нарушения и злоупотребления при применении дисциплинарного производства

Рассмотренные выше случаи свидетельствуют о том, что дисциплинарное, а также уголовное преследование часто используется в отношении адвокатов в нарушение независимости адвокатуры, чтобы запугать адвокатов или использовать репрессалии в отношении их за надлежащее выполнение своих профессиональных обязанностей, а также приводит к тому, что адвокаты отождествляются с интересами своих клиентов, в нарушение международных стандартов независимости адвокатов. Представляется, что во многих случаях адвокаты подвергаются ненадлежащему дисциплинарному преследованию за активную защиту своих доверителей, а также за попытки отстоять их права человека. В других случаях они подвергаются санкциям в результате осуществления свободы выражения мнения. Злоупотребление дисциплинарными процедурами подрывает независимость профессии и искажает роль Коллегии адвокатов: из органа, который регулирует и поддерживает профессиональные нормы адвокатуры, она превращается в инструмент запугивания и возмездия в отношении адвокатов, защищающих права человека. Особое беспокойство вызывает роль Коллегии адвокатов в дисциплинарном производстве, в рамках которого она фактически помогает очистить профессию от некоторых из её наиболее квалифицированных членов, чьи предполагаемые проступки нередко не только не являются нарушением профессиональной этики, но и необходимы для выполнения обязанностей адвокатов по активной защите доверителей.

В данной связи МКЮ напоминает о том, что обязанностью адвоката является «активная защита интересов своих клиентов» и что в рамках состязательного процесса адвокатам может потребоваться выразить свою

¹⁸¹ См., помимо прочего: КПЧ ООН, *Замечание общего порядка № 32*, цит. выше, п. 34; *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принципы 8 и 22.

позицию в резких и даже вызывающих выражениях¹⁸². В соответствии с *Заключением № (2013) 16 об отношениях между судьями и адвокатами*, принятым Консультативным советом европейских судей 13–15 ноября 2013 г., «сохраняя надлежащее уважение и вежливое отношение к суду, адвокат должен защищать интересы клиента бесстрашно и с достоинством, без оглядки на собственные интересы или на возможные последствия такой защиты для себя и третьих лиц. Ни при каких обстоятельствах адвокат не может предоставлять суду заведомо ложную или ошибочную информацию».

В целом ряде случаев к адвокатам применяются санкции за осуществление свободы выражения мнения, что не только нарушает права человека, но и подрывает принципы отправления правосудия и верховенства закона. В соответствии с международным правом и стандартами, адвокаты, как и все люди, пользуются правом на свободу выражения мнения, в том числе в ходе профессиональной деятельности¹⁸³. Право адвокатов на свободу выражения мнения обеспечивает важную общественную функцию, возложенную на адвокатов в демократическом обществе, — высказываться по вопросам, связанным с верховенством закона и отправлением правосудия. Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, предусматривают, что адвокаты «...имеют право принимать участие в общественных дискуссиях по вопросам, касающимся права, отправления правосудия и поощрения и защиты прав человека...» Как подчёркивалось Европейским Судом по правам человека, адвокаты имеют право выступать с публичными высказываниями по вопросам отправления правосудия, при этом их критика не должна выходить за определённые рамки, исходя из принципов достоинства, чести, высоких моральных качеств и уважения к справедливому отправлению правосудия¹⁸⁴. В свете сказанного представляется, что лишение адвокатов статуса за высказывания по вопросам общественной важности, таким как соблюдение прав человека при содержании под стражей, справедливое судебное разбирательство или независимость судебных органов, сделанные в суде или на иных площадках, приведёт к нарушению свободы выражения мнения адвокатов.

Процессуальная справедливость в ходе дисциплинарного производства

В соответствии с международными стандартами, касающимися роли юристов, дисциплинарные дела в отношении адвокатов подлежат скорейшему и объективному рассмотрению в рамках производства, в ходе которого юристы пользуются правом на справедливое судебное разбирательство¹⁸⁵. Такое производство в отношении адвокатов должно осуществляться в соответствии с международно-правовым обязательством Азербайджана в отношении права на справедливое судебное разбирательство, которое гарантируется, помимо прочего, статьёй 6 ЕКПЧ и статьёй 14 МПГПП. В частности, дисциплинарное производство в отношении адвокатов

¹⁸² См. ЕСПЧ, *Nikula против Финляндии*, жалоба № 31611/96, постановление от 21 марта 2002 г., п. 54.

¹⁸³ МПГПП, статья 19; ЕКПЧ, статья 10.

¹⁸⁴ ЕСПЧ, *Morice против Франции*, жалоба № 29369/10, 23 апреля 2015 г., пп. 132–139.

¹⁸⁵ *Основные принципы, касающиеся роли юристов*, цит. выше, принцип 27.

рассматривается в открытом заседании независимым и беспристрастным органом, созданным на основании закона, и подлежит независимому судебному контролю¹⁸⁶. Оно должно быть состязательным и проводиться с соблюдением принципа равенства сторон по делу, согласно которому каждая сторона должна иметь объективную возможность представить своё дело, а также оспорить доказательства и доводы противоположной стороны, в условиях, которые не ставят её в заведомо невыгодное положение по сравнению с оппонентом¹⁸⁷.

В соответствии с данными принципами, адвокаты, которые подвергаются дисциплинарному преследованию, должны быть уведомлены о характере предъявленного обвинения и иметь доступ ко всем необходимым документам по делу; им и их юридическим представителям должно быть предоставлено надлежащее время и возможности, чтобы подготовить и изложить свою позицию¹⁸⁸; а также у них должна быть возможность представить доказательства и оспорить доводы и доказательства противника, включая право на вызов и допрос свидетелей¹⁸⁹. Право на справедливое судебное разбирательство должно обеспечиваться практическими и эффективными методами. Это предусматривает обязанность суда или трибунала провести надлежащее рассмотрение дела, а также уделить необходимое внимание доводам и доказательствам обеих сторон¹⁹⁰. Наконец, в соответствии с правом на справедливое судебное разбирательство, решение должно содержать мотивировочную часть, свидетельствующую о том, что дело было рассмотрено в свете основных доводов, представленных сторонами¹⁹¹.

Принимая во внимание опыт адвокатов, случаи которых рассматривались в настоящей главе, на практике производство в Дисциплинарной комиссии и Президиуме Коллегии адвокатов часто не соответствует международным стандартам права на справедливое судебное разбирательство. Особенное беспокойство вызывают сообщения об адвокатах, которых лишили статуса, не уведомив о заседании и не предоставив доступа к соответствующим документам, находящимся в распоряжении Коллегии. Кроме того, есть данные о несоблюдении принципа равенства сторон. Ещё одна довольно распространённая проблема — непредоставление адвокатам копии решения для обжалования в судебном порядке.

Как показывают последние случаи исключения адвокатов из адвокатуры, Коллегия адвокатов не может или не хочет защищать адвокатов, участвующих в громких или «политических делах», от давления и угроз. В случае адвокатов, которые защищают гражданских активистов, политических

¹⁸⁶ Основные принципы, касающиеся роли юристов, цит. выше, принцип 28; ЕКПЧ, статья 6; МПГПП, статья 14.

¹⁸⁷ КПЧ ООН, Замечание общего характера № 32, п. 13; ЕСПЧ, *Dombo Beheer против Нидерландов*, жалоба № 14448/88, постановление от 27 октября 1993 г., п. 33.

¹⁸⁸ ЕСПЧ, *Красаг и другие против Чехии*, жалоба № 35376/97, постановление от 3 марта 2000 г., п. 42.

¹⁸⁹ ЕСПЧ, *Dombo Beheer против Нидерландов*, жалоба № 14448/88, 27 октября 1993 г., пп. 31–35; См. также: Международная ассоциация адвокатов, *Руководство по созданию и применению процедур обжалования и привлечения к дисциплинарной ответственности*, пп. 7 и 8.

¹⁹⁰ ЕСПЧ, *Peretz против Франции [БП]*, жалоба № 47287/99, постановление от 12 февраля 2004 г., п. 80.

¹⁹¹ ЕСПЧ, *Boldea против Румынии*, жалоба № 19997/02, 15 февраля 2007 г., п. 29; ЕСПЧ, *Helle против Финляндии*, 19 декабря 1997 г., Доклады 1997-VIII, п. 60. С. 2930.

лидеров или правозащитников, дисциплинарное производство даже может использоваться как средство возмездия. Кроме того, в ходе дисциплинарного производства по таким делам не гарантируется справедливая процедура, а обжалование в судебном порядке не представляется эффективной гарантией защиты от произвольных решений, которые подрывают независимость адвокатуры.

ГЛАВА V: Выводы и рекомендации

Институт самоуправляемой адвокатуры в Азербайджане является относительно молодым, но даже несмотря на это характеризуется поразительной слабостью в развитии, в результате которой адвокаты до сих пор не имеют возможности сообща регулировать собственную профессию, чтобы оптимизировать справедливое отправление правосудия в стране. Институциональные изъяны Коллегии адвокатов усугубляются крайне малой численностью адвокатов в стране, которых явно недостаточно, чтобы гарантировать доступ к правосудию и эффективную защиту прав человека. Ясно, что адвокатура вынуждена работать в тяжёлой обстановке, но не менее очевидно, что внутренние проблемы и недостатки Коллегии адвокатов подрывают её независимость на протяжении вот уже многих лет. Руководство Коллегии не стремится поддержать адвокатуру, а также, по всей видимости, не заинтересовано в усилении собственных институтов, которое позволило бы Коллегии стать полноправным процессуальным субъектом равным другим институтам системы правосудия.

На практике Коллегия адвокатов не воплощает в жизнь основные элементы законодательного регулирования; к примеру, она не всегда своевременно переизбирала членов вспомогательных органов или разрабатывала документы, которые призваны регулировать деятельность адвокатуры. В то время как в некоторых других странах, адвокатура пытается бороться за соответствующие функции в области саморегулирования, в Азербайджане Коллегия адвокатов не использует даже те инструменты саморегулирования, которые уже находятся в её распоряжении.

В целом, в настоящее время Коллегия адвокатов не справляется с ролью независимого и самоуправляемого института адвокатуры, созданного адвокатами для защиты независимости профессии и поддержания высоких этических стандартов. В своем нынешнем виде Коллегия адвокатов слишком часто действует как бюрократическое учреждение, где все выполняется по указанию свыше и интересы которого не совпадают с интересами членов. Отмечаются серьёзные изъяны с точки зрения прозрачности бюджета, подотчётности перед своими членами, демократического участия адвокатов в органах Коллегии и защиты их интересов в случаях запугивания и преследования адвокатов. С учётом данных недостатков, Коллегия адвокатов скорее подавляет, чем защищает независимость своих членов.

Крайне важно, кто и каким образом становится членом адвокатуры. Большинство членов Квалификационной комиссии не являются адвокатами (это не требуется по закону), что не позволяет обеспечить независимый квалификационный процесс. Порядок квалификации должен быть разработан более тщательно и прозрачно, а подход к экзамену должен стать более последовательным. Конечным результатом деятельности Квалификационной комиссии за всю историю её существования начиная с 1999 г., когда был принят новый закон, стала острая нехватка адвокатов в стране. Сам квалификационный процесс характеризуется такими недостатками, как отсутствие объективных критериев оценки кандидатов и произвольность при оценке. Соответствующие правила и инструкции для членов Квалификационной комиссии и кандидатов в члены адвокатуры являются

основным условием обеспечения более высокой степени объективности и справедливости системы квалификации в целом.

Одним из наиболее уязвимых мест адвокатуры является дисциплинарная процедура. За последнее время было много случаев привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности, которые вызывают беспокойство с точки зрения отсутствия независимости и несоблюдения надлежащей процедуры; складывается впечатление, что дисциплинарная процедура используется для запугивания адвокатов, в особенности адвокатов, работающих в области прав человека, и тех, которые ведут громкие политические дела. Данные случаи заставляют усомниться в том, соблюдение какого Кодекса этики в действительности требуется от независимых адвокатов: используется ли Кодекс для обеспечения ревностной, честной и принципиальной позиции адвокатов по делам клиентов и исправления нарушений прав человека в отношении последних, в том числе посредством предания гласности указанных нарушений, или же фактически Кодекс служит средством борьбы с теми адвокатами, которые действуют в соответствии с нормами адвокатской этики, получившими международное признание. Позиция Коллегии адвокатов по данному вопросу неизбежно повлияет на форму адвокатуры и её способность служить справедливому и эффективному отправлению правосудия и защите прав человека.

Рекомендации

На основании выводов, изложенных в докладе, МКЮ рекомендует Коллегии адвокатов и компетентным органам государственной власти принять следующие меры:

Преследование адвокатов

- Все государственные органы — исполнительные, законодательные и судебные, — а также все государственные учреждения обязаны уважать независимость и роль адвокатов. Исполнительные и судебные органы власти не вправе подвергать адвокатов уголовным, административным, экономическим или иным санкциям за любые действия, совершенные в соответствии с признанными профессиональными обязанностями, нормами и этикой, а также угрозам таких санкций.
- Необходимо уважать задачу и обязанность адвокатов в части представления интересов доверителей; ни при каких обстоятельствах адвокаты не должны отождествляться со своими клиентами или с их интересами в результате защиты интересов доверителей, которые находятся в оппозиции к правительству.
- Исполнительные органы власти, проведя необходимые консультации с Коллегией адвокатов и самими адвокатами, а также в сотрудничестве с ними должны принять меры, чтобы обеспечить защиту адвокатов от угроз, препятствий, запугивания и иного неоправданного вмешательства в их работу.

Роль и независимость Коллегии адвокатов

- Коллегии адвокатов следует пересмотреть свою роль в процессе управления адвокатурой. В рамках консультативного процесса ей следует приступить к внутренней реформе, основанной на принципах

независимости адвокатуры, высоких стандартов адвокатской практики, защиты адвокатов от угроз, запугивания и препятствий в профессиональной деятельности, а также демократическом участии членов в её органах. К данному процессу необходимо привлечь всех членов, а также иных компетентных национальных и международных субъектов, в том числе экспертов, учёных, представителей судебных органов и Министерства юстиции, а также других работников системы правосудия, национальных и международных гражданских активистов, которые занимаются проблемами прав человека и отправления правосудия, а также межправительственные организации.

- Коллегии адвокатов следует повысить уровень прозрачности и подотчётности перед своими членами и обществом в целом. Это предусматривает создание хорошо функционирующего интернет-сайта, на котором будет освещена работа Коллегии адвокатов и размещены правила и положения, регулирующие профессию, в том числе в области квалификационного и дисциплинарного производства, а также будут публиковаться отчёты о деятельности и наиболее важные документы относительно норм и процедур, применимых к членам Коллегии адвокатов.
- Коллегия адвокатов должна стремиться к тому, чтобы обеспечить, за счёт популяризации адвокатуры и порядка предоставления доступа к профессии, достаточное количество адвокатов, которые будут оказывать юридическую помощь во всех частях Азербайджана в целях реализации принципа доступа к правосудию и права на эффективное средство правовой защиты от нарушений прав человека, а также чтобы обеспечить право обвиняемых по уголовным делам на независимую юридическую помощь и эффективную защиту, в соответствии с их правом на справедливое судебное разбирательство.
- Переизбрание всех выборных должностных лиц в составе Коллегии адвокатов должно производиться в сроки, установленные *Законом «Об адвокатах и адвокатской деятельности»*; нельзя допускать, чтобы лица продолжали занимать официальную должность по истечении срока полномочий, установленного законом.
- Требования закона о проведении собраний органов Коллегии адвокатов, в частности, Общего собрания и Конференции, должны соблюдаться неукоснительно, чтобы не ставить под вопрос легитимность их полномочий.
- Коллегии адвокатов и её компетентным органам следует разработать все необходимые правила и процедуры для управления профессией, в соответствии с законом. Данные правила и процедуры должны находиться в открытом доступе и соответствовать международному праву и стандартам, касающимся роли юристов.

Допуск к профессии

- Следует реформировать законодательное регулирование деятельности Квалификационной комиссии, с тем чтобы обеспечить её институциональную независимость; в частности, в неё могут входить члены, которые не являются адвокатами, но большинство членов должны состоять в Коллегии адвокатов, в соответствии с международными стандартами.

- Необходимо разработать и опубликовать подробные правила и инструкции относительно порядка проведения квалификационного экзамена, а сам экзамен и порядок его проведения должны исключать возможность дискриминации и обеспечивать приём в адвокатуру лиц, обладающих высоким уровнем подготовки. Члены Квалификационной комиссии должны неукоснительно придерживаться данных правил при проведении экзамена. Результаты экзамена должны быть заслуживать доверия и быть прозрачными, а также не вызывать сомнений относительно справедливости и объективности.
- Необходимо разработать систему оценки знаний и навыков кандидатов. Данные правила позволят адвокатам и кандидатам в адвокаты, которые сдают экзамен, понять, какой тип и уровень знаний необходимы для успешного прохождения экзамена.

Дисциплинарная процедура

- Дисциплинарная процедура должна быть справедливой, объективной и направленной на поддержание независимости адвокатов в Азербайджане; необходимо исключить возможность её использования в иных целях, кроме обеспечения высоких профессиональных стандартов, моральных качеств и независимости адвокатов.
- С этой целью дисциплинарным органам следует разработать стандарты, которые будут служить адвокатам чётким руководством относительно тех видов неэтичного поведения, которые влекут применение мер дисциплинарного взыскания, в частности, которые являются достаточным основанием для исключения из Коллегии. Данные нормы должны соответствовать международному праву и стандартам, а также подлежать неукоснительному применению на практике.
- Всегда необходимо гарантировать процессуальные права адвокатов, подвергающихся дисциплинарному преследованию, посредством всестороннего, независимого и беспристрастного исследования всех обстоятельств дела с учетом позиции привлекаемого к ответственности адвоката, на основании принципа равенства сторон. В частности, адвокаты должны уведомляться о рассмотрении дела достаточно заблаговременно, чтобы иметь возможность принять участие в заседании и подготовить свою защиту.
- Решения о применении дисциплинарных санкций должны быть мотивированными и подлежать опубликованию, так чтобы они могли стать предметом всестороннего исследования в апелляционных органах и способствовать формированию последовательной практики применения Кодекса этики.

МКЮ — Члены комиссии

На октябрь 2016 (обновлённый список можно найти по адресу:
www.icj.org/commission)

Президент:

Проф. Сэр Найджел Родли, Соединённое Королевство

Вице-президенты:

Проф. Роберт Голдман, США

Судья Мишель Риве, Канада

Исполнительный комитет:

Проф. Карлос Айяла, Венесуэла

Судья Азар Качалия, ЮАР

Судья Радмила Дичич, Сербия

Проф. Дженни Е. Голдшмидт, Нидерланды

Г-жа Имрана Джалал, Фиджи

Г-жа Хина Джилани, Пакистан

Г-н Белисарио дос Сантос мл., Бразилия

Резервные члены Исполнительного комитета:

Проф. Андроу Клэпхэм, Соединённое Королевство

Проф. Марко Сассоли, Италия—Швейцария

Судья Стефан Трексел, Швейцария

Другие члены Комиссии:

Проф. Кён-Ван Ан, Республика Корея

Судья Адольфо Азкуна, Филиппины

Г-н Муханнад Аль-Хассани, Сирия

Д-р Катарина де Албукерке, Португалия

Г-н Абделаиз Бензакур, Марокко

Судья Иан Бинни, Канада

Сэр Николас Браца, Соединённое
Королевство

Проф. Мигель Карбонелл, Мексика

Судья Мозес Чинхенго, Зимбабве

Судья Элизабет Иватт, Австралия

Г-н Роберто Гарретон, Чили

Проф. Михело Хансунгуле, Замбия

Г-жа Гульнора Ишанханова, Узбекистан

Г-н Шаван Джабарин, Палестина

Судья Калтум Кенноу, Тунис

Проф. Давид Кретцмер, Израиль

Проф. Сезар Ланда, Перу

Судья Кетил Лунд, Норвегия

Судья Кинсил Мабуза, Свазиленд

Судья Хосе Антонио Мартин Пайин, Испания

Судья Чарльз Мкандавайр, Малави

Г-н Катурима М'Иноти, Кения

Судья Ивон Мокгоро, ЮАР

Судья Санджи Монагенг, Ботсвана

Судья Тамара Морщакова, Российская
Федерация

Г-жа Каринна Москаленко, Российская
Федерация

Судья Эгберт Майер, Нидерланды

Судья Джон Лоренс О'Мили, Австралия

Судья Фатсах Угуергуз, Алжир

Д-р Ярна Петман, Финляндия

Проф. Моника Пинто, Аргентина

Проф. Виктор Родригез Ресция, Коста-Рика

Судья Аджит Пракаш Шах, Индия

Г-н Раджи Сурани, Палестина

Судья Филипп Текьсе, Франция

Проф. Родриго Упримни Йепес, Колумбия

ISBN 978-92-9037-243-1

**Международная
комиссия
юристов**

P.O. Box 91
Rue des Bains 33
CH 1211 Geneva 8
Switzerland

t +41 22 979 38 00

f +41 22 979 38 01

www.icj.org